

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)**

Выпускная квалификационная работа на тему:
Г.В. Плеханов – редактор газеты «Единство» в 1917 году
по направлению подготовки 030600 *История*
образовательная программа бакалавриата *История*
профиль: *Отечественная история*

Выполнила:
студентка 4 курса
очного отделения
Старовойтова Анна Юрьевна

Научный руководитель:
кандидат исторических наук, доцент
Федоров Михаил Владимирович

Санкт-Петербург
2017

Оглавление

	Страница
Введение.....	3
Глава 1. Агитационно-издательская деятельность Г.В. Плеханова во главе группы «Единство» в 1917 году	12
1.1. Группа «Единство»: состав, взгляды участников, агитационная деятельность	12
1.2. Издание газеты «Единство» и редакторская политика Г.В. Плеханова...	26
Глава 2. Политические взгляды редакции газеты «Единство»	35
2.1. Позиция редакции газеты «Единство» в вопросе о Первой мировой войне	35
2.2. Газета «Единство» о Временном правительстве	51
Заключение	68
Список использованных источников и литературы	72

Введение

Георгий Валентинович Плеханов – выдающийся русский революционер, мыслитель, писатель, пропагандист и переводчик трудов Карла Маркса в России. Влияние Плеханова испытали многие представители российской революционной демократии последней четверти XIX – начала XX века. Георгия Валентиновича часто называют «отцом русской социал-демократии». Наряду с Л.Г. Дейчем и В.И. Засулич, он вошел в историю как основатель первой российской марксистской организации «Освобождение труда» (1883 г.). В отстаивании своих принципов Плеханову нередко приходилось идти против течения. Так было и в период его перехода от народничества к марксизму, и в начале Первой мировой войны, когда он встал на сторону оборончества. Плеханов не боялся оказаться в меньшинстве, так как верил, что научный социализм, за который он выступал, – единственный путь, способный обеспечить России прогрессивное развитие. Судьба заставила Плеханова провести в эмиграции значительную часть жизни – 37 лет. Лишь Февральская революция позволила революционеру вернуться на родину.

В России Георгия Валентиновича ждали с нетерпением и связывали с его возвращением большие надежды. В среде рабочих и демократической интеллигенции авторитет Плеханова был высок. Его многолетняя агитационно-просветительская работа, приблизившая Февральскую революцию, нашла признание среди широких кругов населения. Об этом свидетельствовала торжественность той встречи, которая была устроена Плеханову на Финляндском вокзале в Петрограде 31 марта 1917 года. На перроне его ожидало несколько тысяч человек. Лидер Петросовета Н.С. Чхеидзе приветствовал Плеханова словами: «Ваше пророчество о том, что революция в России победит только как революция рабочего класса, подтвердилось. Мы надеемся и выражаем желание, чтобы Вы заняли в нашей среде то первенствующее место, которое Вам по праву принадлежит, и еще

долго работали над осуществлением идеалов социализма»¹. Многие жители Петрограда, не принимавшие радикализма вождей «интернационализма» и «пораженчества», ожидали, что Георгий Валентинович сможет повлиять на политику Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, сплотить Временное правительство в деле обороны страны.

Условия, в которых пришлось работать Плеханову, нельзя назвать благоприятными. Плохое здоровье как следствие тяжелых условий эмигрантской жизни, широкая антиоборонческая агитация, не позволившая Георгию Валентиновичу войти в состав Исполкома Петросовета – все это сковывало общественную деятельность Плеханова. Пришлось столкнуться и с классовым эгоизмом, с противостоянием части рабочих, требовавших немедленного улучшения условий своей жизни, с общей усталостью населения от войны. Даже при таких обстоятельствах Плеханов считал необходимым терпеливо разъяснять свою позицию и доказывать ее правоту. Ничто не могло поколебать его уверенности в избранном пути пропаганды научного социализма и обрончества.

Плеханов решил воздействовать на широкие массы через печать. Свобода слова, та высокая общественно-политическая роль, которую играла периодическая печать в период между Февральской и Октябрьской революциями – все это давало надежду на успех. В 1917-1918 годах Георгий Валентинович плодотворно трудился в качестве редактора газеты «Единство», призванной сплотить социал-демократов, стоявших на точке зрения необходимости обороны страны.

В настоящее время, когда в российском обществе происходит переосмысление исторического опыта 1917 года, представляется особенно актуальным обращение к изучению деятельности Г.В. Плеханова. Исследование редакторской работы Плеханова в газете «Единство»

---

¹ Приезд Г.В. Плеханова // Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 2 апреля.

необходимо для более глубокого и объективного понимания политических и социальных процессов, происходивших в России в период между Февральской и Октябрьской революциями.

Редакторская деятельность Г.В. Плеханова в газете «Единство» в историографии рассматривалась редко, как и весь период жизни Плеханова после Февральской революции. Для советской историографии характерны оценки деятельности Г.В. Плеханова в 1917 году и газеты «Единство», данные В.И. Лениным. В статье «Марксизм и социал-шовинизм (1914-1915)» Владимир Ильич писал: «Плеханов, с 1903 года дававший многократно образцы своей крайней политической бесхарактерности и перехода к оппортунистам, занял еще резче ту же позицию, расхваливаемый всей буржуазной печатью России. Плеханов опустился до того, что объявлял войну справедливой со стороны царизма...»². Газету «Единство» В.И. Ленин называл «бранчливым изданием» и обвинял в «погромных приемах»³. Точку зрения, что Плеханов в последний период своей жизни перешел к ошибочным взглядам, высказывали такие исследователи, как В.А. Ваганян⁴, Н. Семашко⁵, П.Ф. Юдин⁶, Б.А. Чагин, И.Н. Курбатова⁷. В.А. Ваганян дал следующую характеристику газете «Единство»: «Во всей публицистике «Единства» не было ни грамма подлинной живой и жизненной публицистики. Социально-политические воззрения Плеханова не были обогащены не единой новой мыслью за время второй революции»⁸. Более мягкую оценку можно найти в работе С.Я. Вольфсона⁹. По словам историка, борясь с «максимализмом», Плеханов как редактор и руководитель группы «Единство» «ни разу не “перегнул палки” вправо»¹⁰. Монография Вольфсона

² Ленин В.И. Марксизм и социал-шовинизм (1914-1915) // Полн. собр. соч. Т. 26. С. 347.

³ Ленин В.И. Неудачные попытки г-на Плеханова вывернуться // Полн. собр. соч. Т. 31. С. 307.

⁴ Ваганян В.А. Г.В. Плеханов: опыт характеристики социально-политических воззрений. М., 1924.

⁵ Семашко Н.А. Г.В. Плеханов. М., 1925.

⁶ Юдин П.Ф. Г.В. Плеханов (к 25-летию со дня смерти). Л., 1943.

⁷ Чагин Б.А., Курбатова И.Н. Плеханов. М., 1973.

⁸ Ваганян В.А. Указ. Соч. С. 690.

⁹ Вольфсон С.Я. Великий социалист: краткий очерк жизни Г.В. Плеханова. Минск, 1922.

¹⁰ Там же. С. 63.

являлась редким исключением. Для советской историографии в целом характерно пренебрежение к деятельности Г.В. Плеханова как редактора «Единства» и негативная оценка его газеты.

Переосмысление последнего периода жизни Г.В. Плеханова на родине началось в конце 1980-х – 1990-х годах. С 1988 г. в Санкт-Петербурге регулярно проводятся Плехановские чтения, по итогам которых выпускаются сборники тезисов докладов. Среди участников конференции, обратившихся к рассмотрению эволюции социал-демократических взглядов Плеханова после Февральской революции, следует назвать И.Н. Сибиркину, Н.И. Шашкова, Е.Л. Петренко, А.А. Чернобаева¹¹.

В это же время выходили в свет исследования С.В. Тютюкина¹², ставшего впоследствии признанным «плехановедом». В 1997 году была издана монография историка «Г.В. Плеханов. Судьба русского марксиста»¹³. Автор, проследив весь жизненный путь Плеханова, уделил внимание и последнему периоду его деятельности. По мнению Тютюкина, взгляды Г.В. Плеханова опережали время и контрастировали с классовым эгоизмом, что привело к изоляции Плеханова и «Единства». Тютюкин высоко оценил редакторскую детальность Плеханова. По мнению историка: «Плеханов прилагал поистине героические усилия, чтобы тянуть малопопулярное «Единство», но кардинально выправить положение так и не сумел»¹⁴. В 1990-е годы книгоиздательская деятельность «Единства» стала предметом специального исследования. Вопросу издания и распространения книг,

¹¹ Сибиркина И.Н. Г.В. Плеханов о преждевременности социалистического переворота в России // III Плехановские чтения: 30-31.05.1993: тез. докл. СПб., 1993.

Шашков Н.И. Г.В. Плеханов: социально-нравственная идея истории // V Плехановские чтения: 30-31.05.1999: тез. докл. СПб., 1999.

Петренко Е.Л., Чернобаев А.А. Г.В. Плеханов о судьбах России (от «Истории русской общественной мысли» к «Году на Родине») // V Плехановские чтения: 30-31.05.1999: тез. докл. СПб., 1999.

Петренко Е.Л. «Общенациональная задача»: Г. В. Плеханов о перспективах демократии в России // Свободная мысль. 1999. № 8.

¹² Тютюкин С.В. Политическая драма Г.В. Плеханова // Новая и новейшая история. 1994. №1.

Тютюкин С.В., Шелохаев В.В. Марксисты и русская революция. М., 1996.

¹³ Тютюкин С.В. Г.В. Плеханов. Судьба русского марксиста. М., 1997.

¹⁴ Там же. С. 336.

брошюр, листовок «Единства» посвящены статьи А.В. Карачева, В.Е. Кельнера, Б.И. Колоницкого¹⁵.

В 2000-е годы в отечественной историографии продолжилась тенденция к всестороннему исследованию теоретических взглядов Г.В. Плеханова в 1917 году и пересмотру оценок, данных советскими историками¹⁶. Значительный вклад в изучение данной темы внесла диссертация Е.Н. Калачёвой «Общественно-политическая и теоретическая деятельность Г.В. Плеханова в 1917 г.»¹⁷. Исследовательница сосредоточила внимание главным образом на вопросе вхождения Г.В. Плеханова в структуры российской власти, анализе его теоретических работ и публичных выступлений. Историк сделала вывод, что редакторская и публицистическая работа являлась главным занятием Г.В. Плеханова в 1917 году, однако она отметила, что «для литературного наследия Г.В. Плеханова характерно сужение тематики и упрощение стиля изложения, рассчитанное на необразованного читателя»¹⁸. Вопрос отношения Г.В. Плеханова и его единомышленников из группы «Единство» к Первой мировой войне затрагивается в диссертации Э.В. Костяева¹⁹. Различие взглядов В.И. Ленина и Г.В. Плеханова по вопросу войны рассмотрел Э.Н. Рудык²⁰. Стоит также отметить, историко-публицистическую работу Б.С. Орлова «Георгий

¹⁵ Карачев А.В. Листовки группы «Единство» (1917-1918 гг.) // IV Плехановские чтения: 30-31.05.1996: тез. докл. СПб., 1996.

Карачев А.В. Г.В. Плеханов и газета «Единство (1917-18 гг.) // XXIX научная конференция молодых специалистов (15-16 декабря 1993 г.): материалы. СПб., 1994.

Кельнер В.Е., Колоницкий Б.И. Книгоиздательская деятельность группы «Единство» в 1917 г. // Книжное дело в России во второй половине XIX - начале XX века: сб. науч. тр. СПб., 1992. Вып.6.

¹⁶ Москаленко Ю. М. Г. В. Плеханов в отечественной историографии. К проблеме переосмысления // Мировая социал-демократия: теория, история и современность: материалы науч. международной конф.: Москва, 25-26.06.2003 г. М., 2006.

Познер А.Р. Памяти Плеханова: К 85-летию со дня смерти // Свободная мысль. 2003. № 5.

¹⁷ Калачёва Е.Н. Общественно-политическая и теоретическая деятельность Г.В. Плеханова в 1917 г.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2001.

¹⁸ Там же. С. 110.

¹⁹ Костяев Э.В. Проблемы войны и мира в платформах и деятельности Г.В. Плеханова и меньшевиков в 1914 – марте 1918 года: дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2014.

²⁰ Рудык Э.Н. Первая мировая война и российская социал-демократия: к спору В.И. Ленина с Г.В. Плехановым // XI Плехановские чтения: 30.05-1.06.1996: тез. докл. СПб., 2014.

Плеханов и Февральская революция 1917 г.»²¹. Автор поддержал выводы, сделанные С.В. Тютюкиным.

В зарубежной историографии редакторская деятельность Г.В. Плеханова в «Единстве» отдельно не рассматривалась. Однако об эволюции взглядов революционера в последний период жизни писали такие исследователи, как С.Х. Бэрн²² и Р. Грэгор²³. Их оценки во многом созвучны с оценками, данными современными российскими историками. По мнению С. Х. Бэрона, Георгий Валентинович не переходил на сторону либеральной буржуазии, до конца жизни оставался социал-демократом европейского типа, выступавшим за двухэтапное развитие революции.

Таким образом, в современной историографии прослеживается тенденция к пересмотру оценок деятельности Г.В. Плеханова в 1917 году. Однако его роль в газете «Единство» до сих пор не являлась предметом специального исследования.

При написании диплома в качестве исторических источников были использованы: материалы периодической печати, мемуары и переписка, опубликованные документы и архивные материалы. Главный исторический источник, на основе которого написана работа, – газета «Единство», бессменным редактором которой с 9 апреля 1917 года стал Г.В. Плеханов, вернувшийся из эмиграции в Петроград. Все статьи, написанные Г.В. Плехановым для этого издания, были опубликованы в 1921 году в Париже²⁴.

Помимо газеты «Единство», важным источником являются другие периодические издания, выходившие в Петрограде в 1917 году, такие как «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов»,

---

²¹ Орлов Б.С. Георгий Плеханов и Февральская революция 1917 г. М., 2007.

²² Бэрн С.Х. Г.В. Плеханов – основоположник русского марксизма. СПб., 1998.

Бэрн С.Х. Плеханов, утопизм и российская революция // Отечественная история. 1995. №5.

²³ Gregor R. The Father of Russian Marxism // The Canadian Journal of Economics and Political Science. Vol. 31. No. 1. February 1965.

²⁴ Плеханов Г.В. Год на родине: полн. собр. ст. и речей 1917-1918 г.: в 2 т. Париж, 1921.

«Правда», «Рабочая газета». Они часто полемизировали с авторами «Единства», а также освещали общественную деятельность Г.В. Плеханова. По этой же причине представляют интерес теоретические труды В.И. Ленина²⁵, идейного противника Г.В. Плеханова и «Единства» в 1917 году.

В связи с немногочисленностью источников по данной теме мемуары современников, а также самих участников «Единства» представляют особую ценность для исследования. Деятельность Г.В. Плеханова в качестве редактора «Единства» в той или иной мере затрагивается в опубликованных воспоминаниях следующих сотрудников «Единства»: Р.М. Плехановой²⁶, Л.И. Аксельрод (Ортодокс)²⁷, В.А. Костицына²⁸, Г.А. Алексинского²⁹, Т.И. Алексинской³⁰. В 1996 году А.Р. Познер подготовил и опубликовал в журнале «Вопросы истории» записные книжки Л.Г. Дейча, которые он вел с 1910 по 1941 год³¹. О Г.В. Плеханове и членах «Единства» писали такие их идейные оппоненты, как Н.В. Валентинов³², П.Н. Милюков³³, Н.Н. Суханов³⁴, О.В. Аптекман³⁵, А.Г. Шляпников³⁶, В.Д. Бонч-Бруевич³⁷, А.А. Богданов³⁸, В.М. Чернов³⁹, В.С. Войтинский⁴⁰. «Единство» и его сотрудники упоминаются в переписке Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода⁴¹, письмах

²⁵ Ленин В.И. О задачах пролетариата в данной революции // Полн. собр. соч. Т.31. С. 113-118.

²⁶ Плеханова Р.М. Год на Родине // Диалог. 1991. №№ 8-15.

²⁷ Аксельрод Л.И. Этюды и воспоминания. Л., 1925.

²⁸ Костицын В.А. Автобиография профессора В.А. Костицына // Вопросы истории. 2011. №1.

²⁹ Алексинский Г.А. Из воспоминаний // Общее дело. 1921. 27 января.

³⁰ Алексинская Т.И. // Родная земля. 1926. 1 апреля.

³¹ Дейч Л.Г. Записные книжки Л.Г. Дейча // Вопросы истории. 1996. № 3.

³² Валентинов Н. Встречи с Лениным. Нью-Йорк, 1953.

³³ Милюков П.Н. Воспоминания. М., 2001.

³⁴ Суханов Н.Н. Записки о революции: в 3 т. М., 1991. Т.2.

³⁵ Аптекман О.В. Георгий Валентинович Плеханов: из личных воспоминаний. Л., 1924.

³⁶ Шляпников А. Г. Канун семнадцатого года. Семнадцатый год: в 3 т. М., 1992. Т. 1.

³⁷ Бонч-Бруевич В.Д. Из воспоминаний о газете «Новый день» // Выборы в I–IV Государственные думы Российской империи (Воспоминания современников. Материалы и документы). М., 2008.

³⁸ Богданов А.А. Неизвестный Богданов: сб.: в 3 кн. М., 1995. Кн. 3.

³⁹ Чернов В.М. Великая русская революция. Воспоминания председателя Учредительного собрания. 1905-1920. М., 2007.

⁴⁰ Войтинский В.С. Годы побед и поражений: в 2 кн. Берлин, 1924. Кн.2.

⁴¹ Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода: в 2 т. М., 1925. Т. 2.

Ю.О. Мартова⁴². Сведения о судьбе члена «Единства» А.Ф. Бурьянова содержатся в воспоминаниях его внука Т. Фисановича⁴³.

При написании диплома были использованы опубликованные документы, в первую очередь сборники по истории меньшевизма⁴⁴ и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов⁴⁵. В них содержатся сведения о взаимоотношениях Г.В. Плеханова и членов «Единства» с Петросоветом и меньшевиками в 1917 году. Также были изучены материалы фонда Г.В. Плеханова в Архиве Дома Плеханова (Ф. 1093). В фонде содержатся письма Г.В. Плеханову, в том числе письма, поступавшие от читателей «Единства» и сотрудников газеты.

Целью диплома является изучение редакторской политики Г.В. Плеханова в газете «Единство» в 1917 году. В соответствии с целью исследования были выдвинуты задачи: рассмотреть деятельность группы «Единство» в 1917 году, определить основные направления редакторской политики Г.В. Плеханова в печатном органе группы – газете «Единство», а также выявить позицию Г.В. Плеханова и сотрудников «Единства» по главным для них вопросам: об отношении к Первой мировой войне и Временному правительству.

Объектом исследования является газета «Единство», издававшаяся в Петрограде с 19 марта 1917 года по 20 января 1918 года (с 19 декабря 1917 года газета носила название «Наше единство»). Предметом исследования является редакторская деятельность Г.В. Плеханова в газете «Единство».

Рассматриваемая тема ограничена следующими хронологическими рамками. Нижняя граница - март 1917 года, начало издания газеты

---

⁴² Мартов Л. Письма и документы, 1917-1922. М., 2014.

⁴³ Фисанович Т. Избранное: в 3 т. Гамбург, 2013. Т. 1.

⁴⁴ Большевики в 1917 году: в 3 т. М., 1994.

Меньшевики. Документы и материалы. 1903 – февраль 1917 гг. М., 1996.

⁴⁵ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 г. Протоколы, стенограммы и отчеты, резолюции и постановления общих собраний, собраний секций, заседаний Исполнительного комитета, Бюро Исполнительного комитета и фракций 27 февраля – 25 октября 1917 года: в 5 т. М., 2002.

«Единство». Верхняя граница – 20 января 1918 года, выход последнего номера газеты.

Географические рамки исследования ограничены территорией России, что связано с областью распространения газеты «Единство» и организационных центров группы.

Исследование написано на основе историко-генетического и сравнительно-исторического методов. Историко-генетический метод позволил рассмотреть становление взглядов Г.В. Плеханова и его соратников по основным общественно-политическим вопросам и определить, как развивалось их мировоззрение в связи с изменением исторических обстоятельств. Сравнительно-исторический метод дал возможность выявить, в чем заключались сходство и различие политической позиции сторонников «Единства» и других объединений и партий.

Данная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников и литературы. В первой главе рассматривается агитационно-издательская деятельность группы «Единство»: состав, взгляды участников и редакторская политика Г.В. Плеханова в газете «Единство». Во второй главе речь идет о политических взглядах редакции.

Глава 1. Агитационно-издательская деятельность Г.В. Плеханова во главе группы «Единство» в 1917 году

1.1. Группа «Единство»: состав, взгляды участников, агитационная деятельность

Группа «Единство» возникла в 1914 году. Одним из инициаторов ее создания был Бурьянов Андрей Фаддеевич – депутат IV Государственной думы от Таврической губернии. В 1913 году Бурьянов покинул социал-демократическую фракцию, не желая объединяться ни с большевиками, ни с меньшевиками. В «Письмах к сознательным рабочим» Плеханов поддержал Бурьянова, отметив, что его поступок «заслуживал полного и решительного одобрения»⁴⁶. Вместе с тем Бурьянов был оборонцем, голосовал за предоставление кредитов царскому правительству для ведения войны. 18 мая 1914 года он выпустил первый номер газеты «Единство». «Единство» позиционировалась как марксистская газета, выступающая против раскола социал-демократических партий. На первой странице «Единства» указывалось, что газета издавалась при ближайшем участии Г.В. Плеханова⁴⁷. Планировалось, что ее выпуск станет еженедельным, однако в 1914 году вышло всего 4 номера, после чего издание возобновилось лишь в марте 1917 года.

Первое официальное собрание группы «Единство» после Февральской революции состоялось 9 марта 1917 года в Петрограде. Как вспоминал участник группы В.А. Костицын: «В первые же дни после революции я повидал Иорданского, и мы с ним решили дать телеграмму Плеханову, прося его приехать и учредить, вернее – перенести в Россию, социал-демократическую организацию «Единство», уже существовавшую в Париже. Он, я, депутат Бурьянов, литератор Чернышёв и кто-то пятый подписали воззвание. Целью организации была борьба на фронте и в тылу за новую

---

⁴⁶ Плеханов Г.В. Соч., 1927. Т. 19. С. 507.

⁴⁷ Единство. 1914. 18 мая.

революционную Россию»⁴⁸. Так до приезда Плеханова в Петрограде был создан Временный комитет группы «Единство». В него вошли Н.В. Васильев, В.А. Костицын, Н.И. Иорданский, В.Р. Чернышев-Рафаилов, А.Ф. Бурьянов⁴⁹.

Впоследствии А.Ф. Бурьянов по состоянию здоровья не принимал участия в работе группы. Согласно сохранившимся в архиве Дома Плеханова вырезкам из газеты «Бердянские новости», Бурьянов находился в Бердянске с шестого по двенадцатое апреля 1917 года. В газете указывалось, что он был болен, лишился голоса, так как простудился на одном из митингов в Петрограде. Отмечалось также, что у него «сильно расстроена нервная система» и он не мог выступать с докладами о событиях⁵⁰. По сведениям его внука Т. Фисановича, Бурьянов умер в 1919 году от обострения туберкулеза⁵¹.

Следующий участник Временного комитета «Единства» Васильев Николай Васильевич был известен тем, что еще задолго до Первой мировой войны выступил за создание общей легальной партии, объединяющей либералов и социал-демократов, от народников до кадетов, в деле борьбы за конституционные права. Свои взгляды он изложил в декабре 1906 года в газете «Товарищ»⁵². Предложение Васильева вызвало негативную реакцию среди российских политических деятелей. Ю.О. Мартов даже потребовал исключить Васильева из РСДРП. Однако Г.В. Плеханов встал на его защиту. В 1907 году он писал П.Б. Аксельроду: «Васильев – человек заслуженный; это не первый встречный. С какой стати Мартов вздумал выкидывать его из партии? И по какому праву?»⁵³.

---

⁴⁸ Костицын В.А. Автобиография профессора В.А. Костицына // Вопросы истории. 2011. №1. С. 94.

⁴⁹ Партийная жизнь // Единство. 1917. 29 марта.

⁵⁰ РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 4. Д. 58. Л. 1.

⁵¹ Фисанович Т. Избранное: в 3 т. Гамбург, 2013. Т.1. С. 36.

⁵² Васильев Н.В. Что делать? // Товарищ. 1906. 17 декабря.

⁵³ Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода: в 2 т. М., 1925. Т. 2. С. 238.

Объединяющей фигурой во Временном комитете «Единства» был Николай Иванович Иорданский. После второго съезда РСДРП Иорданский присоединился к меньшевикам. В 1904 году он был сотрудником меньшевистской газеты «Искра», а с 1909 по 1917 год занимал должность редактора журнала «Современный мир». Иорданский поддерживал связь с меньшевистским крылом социал-демократов. В «Современном мире» печатались философские выступления Л.И. Аксельрод (Ортодокс), «письма» из-за рубежа Л.Г. Дейча. Плеханов начал печататься в данном журнале в 1907 году и в общей сложности опубликовал в нем свыше 50 статей⁵⁴. Это были исторические, философские, литературоведческие работы.

Первоначально Иорданский не был сторонником непримиримой фракционной борьбы. Например, в 1909 году он принял активное участие в создании газеты «Новый день», которую большевики использовали в Петербурге во время избирательной кампании в III Государственную думу. В.Д. Бонч-Бруевич, входивший в редакцию газеты, отмечал, что Иорданский «несмотря на то, что не принадлежал к большевистской фракции, а был тесно связан с плехановской группой... всегда помогал, чем только мог, нашей фракции, хотя мы с ним нередко расходились по ряду вопросов весьма кардинальных»⁵⁵. С началом Первой мировой войны Иорданский практически сразу встал на сторону оборонцев, что отдалило его от значительной части социал-демократов. По воспоминаниям Шляпникова, уже в первые недели войны Николай Иванович участвовал в собраниях марксистской интеллигенции, на которых «уже тогда можно было определить будущих социал-патриотов»⁵⁶, а в сентябре 1914 года Шляпников встретил Иорданского «уже настроенным патриотически»⁵⁷.

⁵⁴ Жарков Н.Ю. Редакторская политика журнала «Современный мир» (1906-1917) (в отношении писателей и сотрудников) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2008. Т. 10. №2. С. 220.

⁵⁵ Бонч-Бруевич В.Д. Из воспоминаний о газете «Новый день» // Выборы в I-IV Государственные думы Российской империи (Воспоминания современников. Материалы и документы). М., 2008. С.590.

⁵⁶ Шляпников А.Г. Канун семнадцатого года. Семнадцатый год: в 3 т. М., 1992. Т. 1. С. 61.

⁵⁷ Там же. С. 65.

Н.И. Иорданский привлек во Временный комитет «Единства» своего приятеля Костицына Владимира Александровича, социал-демократа и оборонца. В 1916 году Костицын недолгое время служил в запасном авиационном батальоне. Демобилизовавшись вскоре после Февральской революции, он вернулся в Петроград. В 1917 году ему было 34 года. Плеханова он лично не знал. Стоит отметить, что, хотя в газете «Единство» Костицын был скромно представлен как «солдат, начальник районной милиции»⁵⁸ (на тот момент он руководил милицией Лесного района), Владимир Александрович уже тогда имел публикации в русских и зарубежных журналах по математике и астрономии.

Чернышев Валериан Рафаилович, выступавший иногда под псевдонимом Рафаилов, был ученым-экономистом, литератором и членом железнодорожного союза⁵⁹. В 1917 году Чернышев являлся пламенным сторонником Плеханова, о чем свидетельствует его письмо Георгию Валентиновичу от 3 июня 1917 года, сохранившееся в Архиве Дома Плеханова. В нем он пишет, что из-за разногласий во взглядах на войну ему пришлось разорвать отношения с И.В. Чернышевым, редактором «Известий Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов». Чернышев писал о своем родственнике: «...его съел целиком Циммервальд. Мне это тем более горько, что он единственно близкий мне человек. Ну что делать... Меня Ваше благородное негодование только укрепляет в том, что Вы правы»⁶⁰.

О свершившейся в России Февральской революции Г.В. Плеханов узнал, находясь в эмиграции в Италии. Практически сразу вместе с женой Р.М. Плехановой он принял решение ехать в Петроград. Возвращение на родину происходило через Францию и Англию вместе с делегацией французских социал-демократов. В Англии Плеханов повидал своего

---

⁵⁸ Партийная жизнь // Единство. 1917. 29 марта.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Д. 554. Л. 1.

старинного товарища Л.Г. Дейча, который так описал свое впечатление о Георгии Валентиновиче: «Только физически сильно изменился – похудел, но все так же остроумен, ...интересен. Колебался насчет возвращения в Россию ввиду нездоровья, с грустью говорил: “Судьба дала мне хорошую голову, но плохое здоровье”. Мечтал о днях в России, жалел, что не сможет служить как военачальник, собирался влиять на солдат»⁶¹.

От имени Временного комитета, взяв с собой первый номер «Единства», Н.И. Иорданский отправился встречать Г.В. Плеханова на границе с Россией. В это время в Петрограде другие участники «Единства» готовили встречу Плеханову на Финляндском вокзале, куда Георгий Валентинович должен был прибыть 31 марта. Костицын прислал от Лесного района военный оркестр самокатного батальона, который должен был заиграть марсельезу при появлении Георгия Валентиновича на перроне. По воспоминаниям Костицына, тот же оркестр играл потом и при встрече Ленина⁶². Несмотря на то, что Плеханов прибыл в Петроград в половине двенадцатого ночи, на вокзале его ожидало много встречающих. «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» писали, что встретить «отца русской социал-демократии» собралась «многотысячная толпа»⁶³. Присутствовали делегации от различных партийных и общественных организаций, Совета рабочих и солдатских депутатов, профсоюзов, рабочих клубов, солдат. Среди встречающих были Н.С. Чхеидзе, М.И. Скобелев, И.Г. Церетели, В.Л. Бурцев. На первом месте стояла делегация от «Единства». Она вручила Плеханову партийный билет группы. Демократическая интеллигенция связывала с Георгием Валентиновичем большие надежды. Татьяна Ивановна Алексинская вспоминала: «Когда он вышел из вагона, что-то необъяснимо радостное овладело всеми, мы все шли куда-то толпой, радостно улыбаясь; студенты,

---

⁶¹ Дейч Л.Г. Записные книжки Л.Г. Дейча // Вопросы истории. 1996. №3. С. 13.

⁶² Там же. С. 94.

⁶³ Приезд Г.В. Плеханова // Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 2 апреля.

цепью охранявшие процессию, что-то кричали, но оркестр заглушал их слова. Плеханов с цветами в руках, с изумленными глазами, бледный, взволнованный, двигался с толпой... Домой я вернулась, полная радужных надежд. Г.В. Плеханов сумеет изменить политику Совета Рабочих Депутатов!»⁶⁴. Официально председателем «Единства» Плеханов был избран на собрании группы 9 апреля 1917 г. Также он стал главным редактором газеты «Единство»⁶⁵.

Вернувшись на родину, Г.В. Плеханов не занял руководящих государственных должностей, хотя теоретически такая возможность существовала. П.Н. Милюков вспоминал: «...для Плеханова... мы готовили министерство труда. Но, когда он приехал, мы сразу увидели, что это – уже прошлое, а не настоящее»⁶⁶. Сам Плеханов осторожно относился к идее вхождения во Временное правительство. В состав Петросовета Георгий Валентинович был введен лишь с правом совещательного голоса благодаря поддержке железнодорожных служащих, отозвавших своего кандидата и предложивших замену в лице Георгия Валентиновича.

Из старых товарищей Плеханова в Петрограде находились Л.Г. Дейч, В.И. Засулич и Л.И. Аксельрод (Ортодокс). Л.Г. Дейч вошел в Центральный комитет «Единства», а также возглавил литературно-издательскую комиссию группы «Единство».

Любовь Аксельрод помогала группе «Освобождение труда» за границей. Начиная с 1894 года, она от имени бернской социал-демократической группы вела переписку с Плехановым по поводу его приезда читать ту или иную лекцию. В 1905 году Любовь Исааковна вернулась в Россию. В 1917 году она не вошла в Центральный комитет группы, однако принимала активное участие в работе редакции.

---

⁶⁴ Алексинская Т.И. // Родная земля. 1926. 1 апреля.

⁶⁵ Собрание членов группы «Единство» // Единство. 1917. 11 апреля.

⁶⁶ Милюков П.Н. Воспоминания. М., 2001. С. 607.

В.И. Засулич не стала входить в «Единство», однако взгляды Плеханова поддерживала. По воспоминаниям Л.И. Аксельрод, в 1917 году Вера Ивановна была счастлива, что с августа 1914 года между ней и Плехановым не было разногласий, но уже не видела перспектив в политической борьбе, с грустью констатируя: «Жорж прав во всем, но что толку? “Единство” одиноко»⁶⁷.

В мае 1917 года сформировался Центральный комитет группы «Единство». В него вошли: Г.В. Плеханов (председатель), Л.Г. Дейч, Н.В. Васильев, В.Н. Катин-Ярцев, Н.И. Иорданский, Р.М. Плеханова, Э.М. Зиновьева-Дейч (жена Л.Г. Дейча), Г.А. Алексинский, В.Р. Чернышев, В.М. Тетяев, А.Ф. Бурьянов, В.А. Костицын, М.Д. Чернышева (секретарь)⁶⁸. В июне 1917 в ЦК дополнительно были включены А.П. Браиловский, П.Н. Дневицкий (Цедербаум), К.И. Фельдман. Позже в «Единство» вошел А.И. Любимов⁶⁹. 7 июля 1917 года на заседании ЦК «Единства» недавно прибывший из-за границы В.П. Фомин (Ольгин) был избран в состав ЦК и назначен секретарем организации⁷⁰. Татьяна Ивановна Алексинская-Евтихиева также примыкала к «Единству» и часто сопровождала своего мужа Г.А. Алексинского на митингах.

Хотя в «Единстве» в основном преобладали меньшевистские настроения, род деятельности, взгляды, возраст участников отличались. «Иконостасные фигуры» Плеханова, Дейч и Засулич по-прежнему имели авторитет в среде революционной демократии, но их влияние на массы ослабевало. Отдельно стояли почетные деятели рабочего движения 1890-х годов: Н.В. Васильев, В.Н. Катин-Ярцев. По профессии они были докторами. В апреле 1917 года Катин-Ярцев вошел в образованное Исполкомом Петросовета медицинское бюро, ведавшее делами раненых увечных и

⁶⁷ Аксельрод Л.И. Этюды и воспоминания. Л., 1925. С. 43.

⁶⁸ Партийная жизнь // Единство. 1917. 10 мая.

⁶⁹ Партийная жизнь // Единство. 1917. 3 июня.

⁷⁰ Единство. 1917. 8 июля.

больных воинов⁷¹. К.И. Фельдмана, известного участника восстания на броненосце «Потемкин», в ЦК «Единства» ввел сам Плеханов. Он же настоял на включении в группу Г.А. Алексинского. Вероятно, Георгий Валентинович ощущал нехватку энергичных пропагандистов.

Григорий Алексеевич Алексинский, обладая признанным ораторским талантом, пользовался неоднозначной репутацией в среде революционеров. В 1907 году он был избран депутатом по рабочей курии во II Государственную думу. По воспоминаниям В.С. Войтинского: «Эта кандидатура была указана Петербургскому комитету из большевистского центра. Часть товарищей была против нее: говорили, что Алексинский человек ненадежный. Предлагали проводить самого Ленина... Но Ленин снял свою кандидатуру, ссылаясь на то, что неизвестно, долго ли просуществует Дума»⁷². В 1909 году Алексинский вместе с А.А. Богдановым основал лево-большевистскую группу «Вперед». С началом Первой мировой войны Григорий Алексеевич занял патриотическую позицию, разошелся с большевиками, стал секретарем в плехановской группе «Призыв». Тогда же он попытался организовать борьбу против Парвуса как «немецкого агента-provokatora», примкнул к изданию «Русская воля», которое издавалось в 1916-1917 гг. в Петрограде и финансировалось крупной буржуазией. За это он был исключен из «Современного мира» и «Призыва». Однако Г.В. Плеханов, вероятно, находил его деятельность полезной для оборончества. Алексинский вспоминал: «В то время, когда пораженцы делали все для того, чтобы подорвать значение разоблачений о Парвусе и ему подобных... Тем более приятно и ценно мне было получить моральную поддержку Г.В. Плеханова, который прислал мне из Италии, где он тогда жил, письмо, в коем он заявлял, что своими разоблачениями о Парвусе и др. я оказал большую услугу русскому рабочему движению»⁷³. В июле 1917 года

⁷¹ Петроградский Совет... Т. 2. С. 374.

⁷² Войтинский В.С. Годы побед и поражений: в 2 кн. Берлин, 1924. Кн.2. С. 151.

⁷³ Алексинский Г.А. Из воспоминаний // Общее дело. 1921. 27 января.

Г.А. Алексинского избрали делегатом в Петросовет служащие Северо-Западных железных дорог. Однако мандатная комиссия Исполкома Петросовета его кандидатуру не утвердила⁷⁴.

Алексинский активно выступал на митингах, проводившихся «Единством», где критиковал пораженцев, агитировал за продолжение войны и наступление на фронте. Выступал он не только в Петрограде, но и в других городах России. Например, 10-11 мая он дважды выступил в Пскове с лекциями о войне и задачах русских социалистов в деле обороны страны⁷⁵. В.И. Засулич в письме А.Н. Потресову в августе 1917 года так отозвалась о Григории Алексеевиче: «...Боже, какой он стал чудный оратор, право лучший в демократическом Питере. Я ему... из-за этого желала бы отпущения всех его грехов – смертных-то за ним и не было. А боец он против ленинства сильный»⁷⁶.

Однако не все участники «Единства» одобряли методы Алексинского и стояли на столь жестких антибольшевистских позициях. В.А. Костицын в своей автобиографии вовсе писал: «В “Единстве” нас было несколько большевиков, в том числе Любимов, я и примыкавший к нам Иорданский»⁷⁷. Однако к точке зрения бывших «большевиков» прислушивались мало. По свидетельству Костицына, Плеханов не терпел возражений. Владимир Александрович вспоминал: «Он сейчас же выходил из себя и переходил на личности: “С тех пор, как у нас завелись большевики-экспроприаторы...”, - говорил он, глядя на меня. Или по какому-нибудь мелкому поводу грозил выходом из организации»⁷⁸. Тактика Алексинского преобладала в «Единстве».

Собрания Центрального комитета «Единства» проходили в Царском Селе на квартире Плеханова, которую Розалия Марковна сняла в мае 1917

⁷⁴ Постановление совещания // Единство. 1917. 28 июля.

⁷⁵ Партийная жизнь. Псков // Единство. 1917. 13 мая.

⁷⁶ Цит. по: Костяев Э.В. Проблемы войны и мира в платформах и деятельности Г.В. Плеханова и меньшевиков в 1914 – марте 1918 года: дис. ...д-ра ист. наук. Саратов, 2014. С.250.

⁷⁷ Костицын В.А. Указ. Соч. С. 94.

⁷⁸ Там же.

года. Иногда заседания проходили в редакции «Единства», которая располагалась в Петрограде по адресу Владимирская площадь, 19. Георгий Валентинович болел и редко покидал Царское Село. Чаще всего он передавал подготовленную речь товарищам, которую те читали от его имени на собраниях. Одним из исключений стало Московское совещание, проходившее в августе 1917 года, на которое Георгий Валентинович приехал вместе с женой. В Москве Плехановы около двух недель жили на квартире Н.В. Валентинова (Вольского). Несмотря на то, что Валентинова и Плеханова разделяли давние разногласия, Николай Владиславович, узнав о проблемах Плеханова с поиском жилья, лично предложил ему остановиться у него⁷⁹.

Организация «Единство», помимо Центрального комитета, включала в себя районные и местные комитеты. Комитеты «Единства» располагались практически в каждом районе Петрограда. В июне 1917 года Петроградская организация группы объединяла до 1300 человек. Отделения группы находились в таких городах, как: Москва, Казань, Ярославль, Омск, Выборг, Баку, Вологда, Самара, Гельсингфорс, Симферополь, Одесса, Харьков, Орша, Екатеринославль, Ржев⁸⁰. Часто они образовывались после митингов и выступлений агитаторов «Единства».

20-24 июля 1917 года в Петрограде прошло первое Всероссийское совещание социал-демократической организации «Единство». На совещании присутствовали делегаты от 21 местного комитета. Сам Г.В. Плеханов посетил не все заседания, но резолюции принимались после его одобрения⁸¹.

Весной 1917 года «Единство» имело возможность для расширения своего влияния на массы. Интернационалист Ю.О. Мартов, прибывший в Петроград в мае 1917 года, писал П.К. Ольбергу: «Мы остались в “меньшинстве”. Большинство состоит из поколебавшихся интеллигентов и

---

⁷⁹ Валентинов Н. Встречи с Лениным. Нью-Йорк, 1953. С. 275.

⁸⁰ Наш протест // Единство. 1917. 3 июня.

⁸¹ Совещание делегатов Всероссийской социал-демократической организации «Единство» // Единство. 1917. 21 июля.

вчераших “самозащитников”, тянувших меньшевизм вправо к союзу с Плехановым»⁸². «Единство» вело активную агитационную работу, особенно в первые месяцы после основания. Митинги и лекции проводились как в Петрограде, так и в других городах. Они организовывались на заводах, в зданиях цирков, которые могли вместить большое число слушателей. 16 мая 1917 года на заседании агитационной комиссии «Единства» было выбрано временное бюро в составе пяти человек: Антипова, Дорошенко, Каченовского, Рацена и Чернышевой. К нему предлагалось обращаться по адресу редакции «Единства» всем товарищам, желающим привлечь на свои митинги и собрания агитаторов от «Единства»⁸³. Также «Единство» приглашало по адресу редакции всех солдат, прибывавших с фронта в Петроград, обещая помочь им «разъяснениями, указаниями литературы...равно, как и содействовать их организации»⁸⁴. Н.В. Васильев предлагал рабочим заводов и фабрик бесплатные рефераты и курсы на такие темы, как: «Цели и задачи Всероссийского социал-демократического союза группы “Единство”», «Социализм утопический и научный», «Социал-демократическая партия, профессиональное рабочее движение и кооперация»⁸⁵.

В мае-июле 1917 года «Единство» находилось на пике активности. По нашим подсчетам, основанным на данных газеты «Единство», в мае 1917 года группой было проведено не менее 14 митингов в Петрограде, Пскове и Выборге. В них приняли участие Л.Г. Дейч, Г.А. Алексинский, В.Н. Катин-Ярцев, В.Р. Чернышев, Н.В. Васильев, В.М. Тетяев, П. Стечкин, Аронович, Дорошенко, Гадаскин и др. Г.В. Плеханов, В.И. Засулич, Л.Г. Дейч выступили 14 мая на Невском судостроительном заводе. В «Единстве» писали, что этот митинг собрал до 5 тысяч рабочих⁸⁶.

⁸² Мартов Л. Письма и документы, 1917-1922. М., 2014. С. 38.

⁸³ Партийная жизнь. Агитационная комиссия «Единства» // Единство. 1917. 18 мая.

⁸⁴ Призыв к делегатам с фронта // Единство. 1917. 7 июня.

⁸⁵ Васильев Н.В. К рабочим заводов и фабрик на Васильевском Острове // Единство. 1917. 2 июня.

⁸⁶ Митинг на Невском заводе // Единство. 1917. 16 мая.

На митингах агитаторы «Единства» нередко сталкивались с противостоянием большевиков. Например, по свидетельству газеты «Единство», во время поездки агитаторской группы 21 апреля 1917 года (в дни апрельского кризиса) по Петрограду, агитаторы встретились с «толпой ленинцев, которые, пользуясь количественным превосходством, преградили им путь, стали срывать плакаты, а затем пытались даже приступить к “социальной революции”, экспроприруя автомобиль “Единства”»⁸⁷. Сообщения о срыве митингов «Единства» большевиками приходили и от местных комитетов организации. Представители группы из Вологды писали: «Они являются на митинги и поднимают шум и крики. Хуже всего, что на эти некультурные выходки малосознательных людей подговаривают интеллигентные руководители большевистского толка. Так один из них держал в профессиональном союзе фельдшеров речь на тему, что группа “Единство” – “вреднее кадетов” и потому ее надо уничтожить, так как в ней участвуют только бессознательные личности. Когда ему задали вопрос, можно ли к таковым отнести Плеханова, он объяснил, что Плеханов долго жил среди немцев, ссорился с ними, озлобился на них и потому проповедует истреблять немецких товарищей»⁸⁸.

Успехи на фронте в июне 1917 года вызвали воодушевление среди членов группы «Единство». 19 июня группа приняла участие в патриотической манифестации. Согласно отчету газеты, в ней приняло участие несколько тысяч человек. Демонстранты несли красное знамя и портрет А.Ф. Керенского. К собравшимся с речью обратились Л.Г. Дейч и Г.В. Плеханов⁸⁹. По воспоминаниям Н.Н. Суханова, не разделявшего настроений группы, манифестация прошла менее многолюдно. Суханов писал: «На Невском я встретил... манифестацию плехановской группы “Единство”. Окруженная сотней-двумя разных господ, посреди улицы

---

⁸⁷ На улицах // Единство. 1917. 22 апреля.

⁸⁸ Единство. 1917. 28 мая.

⁸⁹ Единство. 1917. 20 июня.

двигалась какая-то колесница, разубранная цветами, с огромным портретом героя 18 июня. На колеснице же восседал старый ветеран революции Лев Дейч, что-то выкрикивавший толпе, а может быть, распевавший в патриотическом восторге»⁹⁰.

Сотрудничество с меньшевиками у «Единства» не сложилось. На Всероссийской конференции меньшевистских и объединенных организаций РСДРП, проходившей в мае 1917 года в Петрограде, Л.Г. Дейч от своего лица и от лица Г.В. Плеханова, который не смог присутствовать по состоянию здоровья, заявил, что они считают долгом встать на сторону страны, подвергшейся нападению. В заключение он сказал: «Так как мне известно, что многие из вас к этому вопросу относятся иначе, я не могу считать себя меньшевиком»⁹¹. Постепенно «Единство» теряло влияние на массы, что было во многом связано с поражениями русской армии на фронте. По свидетельству Р.М. Плехановой, во второй половине августа 1917 года здоровье Плеханова ухудшилось, он не мог принимать участие в публичных выступлениях⁹².

Не приняв Октябрьскую революцию, «Единство» вошло в образованный 25 октября 1917 года Комитет спасения Родины и революции, в котором также приняли участие представители меньшевиков-оборонцев, Совета Республики, Центрофлота, Петроградской городской думы, Исполнительных Комитетов С.Р. и С.Д. и Совета Крестьянских депутатов, фракций эсеров, социал-демократов и энесов, ушедших со 2-го Всероссийского съезда Советов⁹³. Однако участники «Единства» уже не верили в успех своего дела. 25 октября Л.Г. Дейч написал в дневнике: «Всеобщая паника, бегство... Вера Ивановна тоже считает все пропавшим,

---

⁹⁰ Суханов Н.Н. Записки о революции: в 3 т. М., 1991. Т. 2. С. 304.

⁹¹ Меньшевики в 1917 г.: в 3 т. М., 1994. Т. 1. С. 293.

⁹² Плеханова Р.М. Родине // Диалог. 1991. №. 9. С. 79.

⁹³ Комитет спасения Родины и революции // Единство. 1917. 27 октября.

но покидать Петроград пока считает малодушным»⁹⁴. 18 января 1918 года Дейч записал: «Решено прекратить “Единство”»⁹⁵.

Сопоставив биографии участников «Единства», можно сделать вывод, что особую роль в группе играли соратники Г.В. Плеханова по эмиграции, а также представители демократической интеллигенции, считавшие оборону страны главной задачей российской социал-демократии в 1917 году. Многие из них имели опыт революционной борьбы, поэтому нельзя назвать их исключительно литераторами и публицистам. С другой стороны, среди них было много выходцев из дворян, ученых, докторов, для которых радикальная идея немедленного установления диктатуры рабочего класса казалась неприемлемой. Хотя между участниками возникали разногласия, оборончество смогло стать объединяющей идеей группы. В первые месяцы существования «Единства» его участники вели активную агитационную работу. Особенно часто выступал Г.А. Алексинский. На митингах члены «Единства» нередко сталкивались с противостоянием большевистских агитаторов. Направления работы группы определял Г.В. Плеханов, но состояние здоровья не позволило ему вести активную агитационную деятельность. Часто он не мог лично присутствовать на заседаниях группы, выступать на митингах. Поражения русской армии на фронте, упадок патриотических настроений масс привели к падению популярности «Единства». 18 января 1918 года группа прекратила свое существование.

---

⁹⁴ Дейч Л.Г. Указ. соч. С. 13.

⁹⁵ Там же. С. 15.

1.2. Издание газеты «Единство» и редакторская политика Г.В. Плеханова

Первый номер газеты «Единство» вышел 29 марта 1917 года в Петрограде еще до возвращения Г.В. Плеханова на родину. Газета издавалась ежедневно. Ее тираж в 1917 году был от 23 тысяч до 73 тысяч экземпляров. При этом в июле средний тираж составлял 63,4; в августе – 30; в сентябре – 25; а в октябре – 23,7 тысяч экземпляров⁹⁶. Таким образом, преобладала тенденция к сокращению тиража.

Источником финансирования издательской деятельности «Единства» служили средства самих участников группы, доходы от продажи печатной продукции, а также пожертвования, которые поступали на адрес издательства «Единство» или собирались в ходе митингов. Например, в конце апреля 1917 года П. Мурашев собрал между служащими и рабочими Управления Мурманской железной дорогой 1825 рублей на издание газеты «Единство» Как он сообщил в прилагаемом к пожертвованию письме: «Жертвователи просили выразить редакции единодушное их желание видеть газету расширенной до формата больших столичных газет»⁹⁷. Список пожертвований на распространение газеты «Единство» печатался в каждом номере на последней странице. Значительную помощь «Единству» оказывало издательство Марии Александровны Малых. Также оно печатало брошюры участников «Единства». Из доходов местных групп ежемесячно производились отчисления в размере 15 % в пользу ЦК «Единства»⁹⁸. С 1 августа 1917 года для всех членов «Единства», проживавших в Петрограде, был введен ежемесячный взнос в размере 0,5 % ежемесячного заработка⁹⁹.

Во второй половине мая 1917 года открылся книжный склад «Единства». Читателям предлагались брошюры Г.В. Плеханова

⁹⁶Кельнер В.Е., Колоницкий Б.И. Книгоиздательская деятельность группы «Единство» в 1917 г. // Книжное дело в России во второй половине XIX — начале XX века: сб. науч. тр. СПб., 1992. С. 82.

⁹⁷ Письма в редакцию // Единство. 1917. 29 апреля.

⁹⁸ По организационным вопросам // Единство. 1917. 28 июля.

⁹⁹ Партийная жизнь // Единство. 1917. 13 августа.

«Интернационализм и защита Отечества», В.Р. Рафаилова-Чернышева «О наших военных разногласиях», Л.М. Добронравова «Церковь и государство»¹⁰⁰ и др. Также издательство печатало листовки, представлявшие собой обращения к народу, резолюции, речи и выступления лидеров «Единства».

Первые 7 номеров (29 марта – 6 апреля 1917 г.) выходили с указанием на последней странице газеты имени Н.И. Иорданского как редактора. В дальнейшем редакторской политикой «Единства» полностью руководил Г.В. Плеханов. Его перу принадлежало большинство передовых статей газеты.

Газета «Единство» распространялась через сеть газетных киосков, по подписке, а также бесплатно высылалась на фронт. Розничная цена газеты первоначально составляла 5 копеек, затем к концу года она повысилась до 14 копеек. Подписка на месяц стоила 2 рубля, на два месяца – 4 рубля, на три месяца – 6 рублей. Полугодовая подписка обходилась читателю в 10 рублей. Относительно высокая стоимость газеты объяснялась повышением стоимости бумаги и увеличением железнодорожных тарифов¹⁰¹.

Процесс доставки газеты до читателей был организован плохо. Сама редакция признавалась: «Каждый день мы получаем жалобы на получение газеты “Единство” со стороны наших подписчиков. Одновременно из провинции приходят просьбы сообщить, где и как можно достать нашу газету, которая почти не продается»¹⁰². Запоздания выхода газеты в розничную продажу и ее отправления на почту объяснялись редакцией техническими причинами: перегруженностью почты, недостатком типографических наборщиков, отсутствием опытных работников по газетной экспедиции, а также тем, что типография, выпускала еще одну газету, которая печаталась перед «Единством». В июне 1917 года редакция также

---

¹⁰⁰Единство. 1917. 2 июня.

¹⁰¹ К читателям // Единство. 1917. 15 июня.

¹⁰² К читателю // Единство. 1917. 25 июня.

известила подписчиков, что «некоторые номера без остатка распроданы и потому не могут быть высланы»¹⁰³. Помимо этого, бывали случаи, когда уже отправленные выпуски «Единства» терялись в пути или намеренно не доставлялись подписчику. Редакция приводила пример солдата-подписчика, который жаловался, что не получал газету. После выяснения обстоятельств он сообщил, придя в контору «Единства»: «Взводный не допускал газету в казарму, уничтожал ее. Теперь я побил его и газета стала получаться»¹⁰⁴. В том же сообщении редакция указывала, что им известны случаи, когда вместо «Единства» подписчикам приходила «Правда» или «Солдатская правда». Для решения данных проблем читателям рекомендовалось писать в редакцию газеты как можно чаще.

По сообщению корреспондента «Единства» из Перми, в июле 1917 года в городе не было газеты «Единство» ни в продаже, ни в библиотеках. Корреспондент писал: «Большевики запретили разносчикам газет продавать “Единство”: критика Плеханова слишком неприятна для большевиков. Даже комитет городской библиотеки, хотя и выписывает “Единство”, но почему-то скрывает газету в кабинете заведующего и в читальный зал не выносит (вероятно, потому, что членами управы состоят “большевики” и “меньшевики-интернационалисты”»¹⁰⁵.

Стараясь восполнить недостаток информации, местные отделения группы по своей инициативе также издавали газеты. Например, царскосельская группа организации «Единство», обнаружив, что в Царском Селе «нет ни одной газеты, и лишь с 11-го мая будут не периодически выпускаться “Известия” местного Сов. Раб. и Солд. Деп.»¹⁰⁶, решила наладить выпуск собственного печатного издания, получившего название «Народная газета». Планировалось, что газета начнет выпускаться с 13-15

¹⁰³ От конторы // Единство. 1917. 2 июня.

¹⁰⁴ К читателю // Единство. 1917. 25 июня.

¹⁰⁵ Пермь (от нашего корреспондента) // Единство. 1917. 5 июля.

¹⁰⁶ Единство. 1917. 12 мая.

мая и будет продаваться по понедельникам, когда в продаже нет ежедневных газет. В Рязани была организована газета «Социалистическая мысль», примыкающая к Единству¹⁰⁷.

В газете «Единство» главное место занимали статьи оборонческого характера, так как победа в войне, с точки зрения Плеханова, была важнейшей текущей задачей российской социал-демократии. Все остальные вопросы рассматривались в контексте этой проблемы. Сам Плеханов посвятил ряд статей вопросам войны, наступлению на фронте, самоопределению народов, проблеме аннексий и контрибуций, а также положению в действующей армии. По данной теме в духе Плеханова высказывались В.Н. Катин-Ярцев, Г.А. Алексинский, А.П. Браиловский, К.И. Фельдман, П.Н. Дневицкий, В.Р. Чернышев, П. Брюханов, А.А. Исаев, С. Сольц, К. Веселовский и др. Помимо статей, публиковались письма читателей, главным образом солдат и матросов, в которых осуждались братания и идеологи пораженчества, приводились наблюдения о настроениях в армии. В рамках агитации за поддержку стран Антанты публиковались статьи и письма зарубежных социал-демократов оборонческого крыла: Ш. Дюма, Ж. Ланге, Луи де Брукера и др.; освещалась деятельность европейских министров-социалистов, посетивших Петроград в 1917 году с миссией агитации за продолжение войны, среди которых были Э. Вандервельде, А. Тома, А. Гендерсон. Л.Г. Дейч и К.И. Фельдман защищали в печати правительства стран Антанты в вопросе о возвращении эмигрантов на родину.

В газете «Единство» публиковались статьи, посвященные внутриполитическим вопросам. Отношение к Временному правительству и Петросовету «Единства» определялось в статьях Г.В. Плеханова и поддерживалось другими публицистами. По этой теме на страницах газеты высказывались писатели Е.Н. Чириков и Л.М. Добронравов. Хотя их статьи в

---

¹⁰⁷ Единство. 1917. 18 мая.

целом не противоречили остальным материалам газеты, они отличались более свободным стилем, художественностью изложения. До июля 1917 года Л.М. Добронравов выступал и в качестве единственного автора фельетонов в газете «Единство».

Рабочий вопрос, а также деятельность профсоюзов освещалась в статьях Н.В. Васильева. По поводу хозяйственных проблем, экономического кризиса в «Единстве» высказывались Е. Кальварский, В. Левашев, А. Брейтерман, П. Стечкин, Г. Абель. В.Р. Чернышев, как экономист, подробно останавливался на проблеме надвигающейся безработицы и предлагал пути ее решения. Также в газете уделялось внимание проблемам железнодорожников.

Что касается партийной жизни организации «Единство», то газета была главным источником сведений по данному вопросу. В ней печатались сообщения от местных комитетов, анонсировались лекции и митинги организации, публиковались резолюции, листовки и воззвания, программа и требования «Единства», освещались выборы в районные и городские думы Москвы и Петрограда.

После «Апрельских тезисов» В.И. Ленина и последовавшего за ними развития революционной ситуации в «Единстве» значительное место стали занимать материалы антибольшевистской тематики. Активно против большевиков и газеты «Правда» выступал Г.А. Алексинский. В борьбе с «провокаторами» его поддерживал Л.Г. Дейч. Мнение, что большевики перешли к анархизму, в своих статьях высказывали В.И. Засулич, В.Р. Чернышев, В.Н. Катин-Ярцев, П.Н. Дневичский, Б. Кричевский, С. Вознесенский. С марксистских позиций большевиков критиковали Г.В. Плеханов, Л.И. Аксельрод (Ортодокс), Э.М. Зиновьева-Дейч.

Г.А. Алексинский и Л.М. Добронравов в июле 1917 года издавали журнал «Без лишних слов», в котором публиковали материалы,

указывающие на получение большевиками, в частности В.И. Лениным, денег от немецкого правительства. Эти материалы не нашли впоследствии подтверждения. Несмотря на то, что в газете «Единство» размещалась реклама журнала, а сам Алексинский защищался сотрудниками «Единства» Н.В. Васильевым и Л.Г. Дейчем от нападков со стороны левой прессы, главный печатный орган группы не публиковал никаких документов. В номере «Единства» от 6 июля 1917 года редакция газеты поместила сообщение: «В уважение к постановлению Исполнительного Комитета “Единство” воздерживается от опубликования многочисленных документов, доставленных ему по вопросу о деятельности В. Ленина и других политических руководителей»¹⁰⁸. Позднее ЦК «Единства» принял резолюцию, согласно которой, «звание редактора-издателя или сотрудника “Без лишних слов” совершенно несовместимо со званием члена Центрального Комитета организации и редактора газеты “Единство”»¹⁰⁹. В итоге Г. Алексинский отказался от издания журнала. Л. Добронравов после июля 1917 года в «Единстве» не печатался.

На состоявшемся 20-24 июля в Петрограде I Всероссийском съезде «Единства» обсуждался вопрос о расширении центрального органа партии – газеты «Единство». Планировалось издание наряду с «Единством» популярной газеты для крестьян, солдат, рабочих. Высказывалось пожелание печатать больше корреспонденции с мест¹¹⁰. Из перечисленного удалось осуществить лишь последнее. Местная жизнь, действительно, с августа 1917 года в газете стала освещаться подробнее.

12 сентября 1917 года члены редакции газеты приняли участие в митинге социалистической печати, стоящей на точке зрения обороны, приуроченном к открытию Демократического совещания. Председателем

---

¹⁰⁸ Единство. 1917. 6 июля.

¹⁰⁹ Партийная жизнь // Единство. 1917. 10 августа.

¹¹⁰ По организационным вопросам // Единство. 1917. 28 июля.

выступил Л.Г. Дейч¹¹¹. Кроме «Единства», в организации митинга участвовали газеты «Воля народа», «День», «Народное слово», «Рабочая мысль».

В востребованности читателями газета «Единство» уступала другим периодическим изданиям социалистического направления. Даже сторонники «Единства» отмечали его недостатки. С.П. Кочановский писал Плеханову 30 мая 1917 года: «За исключением Ваших бесподобных статей, почти все остальные сухи, вялы и бесцветны. Не говоря уже о полном отсутствии столь необходимого живого разнообразия и богатства отделов газеты для привлечения к органу внимания широких масс, суженная цель его борьбы с нашими противниками поставлена так, что на нее “презрительно” не обращают внимание не только наши прямы враги, но и общая пресса... Я наблюдаю почти полное равнодушие и безучастность к привлечению сил... По собственному опыту я вижу, что просто отмахиваются от предложений содействия, помощи, сотрудничества...»¹¹².

Кто же являлся сторонником группы «Единство» и читателем его газеты? В первую очередь это была творческая и научная интеллигенция, квалифицированные рабочие. Поэтому сравнительной популярностью группа пользовалась в крупных городах. Также свою аудиторию «Единство» имело среди солдат и железнодорожных служащих. Последнее было связано не в последнюю очередь с деятельностью Г.В. Плеханова в железнодорожной комиссии. Однако нельзя сказать, что группа «Единство» имела сильную связь с массами.

Влияние Г.В. Плеханова в социал-демократической среде ослабевало. Многие знали его как первого русского марксиста, переводчика и популяризатора К. Маркса и Ф. Энгельса, уважали за эрудированность и писательский талант. Однако бескомпромиссность и чрезмерная резкость

---

¹¹¹ Митинг социалистической печати // Единство. 1917. 12 сентября.

¹¹² РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Д. 526. Л. 4.

полемических приемов Плеханова отталкивали от него некоторых последователей. Например, А.А. Богданов, называвший Плеханова своим главным «отлучителем» от марксизма, так описал стиль плехановской полемики: «Первым делом обвинить противника в невежестве, что он этого не знает, того-то не изучал, еще того-то не читал»¹¹³. По мнению Богданова: «Истинный ученый не швыряется необдуманно обвинениями в невежестве, не преувеличивает и не афиширует своей учености. Он, прежде всего, исследователь; его свойства – строгость и объективность. У Плеханова сколько угодно строгости, – но не научной, а генеральской»¹¹⁴. В статьях Плеханова, опубликованных в «Единстве», часто обнаруживается критикуемый Богдановым прием. Например, ответ на письмо матроса Балтийского флота Степана Кокотько, в котором тот назвал Плеханова человеком, продавшим свою совесть капиталу, и обвинил газету в предательстве рабочих и крестьянских интересов, Георгий Валентинович озаглавил как «Письма темных людей». В своем ответе Плеханов написал: «Когда я выпустил “Наши разногласия”, тогда даже в среде образованных людей встречалось с доверием то мнение, что я продался правительству. Теперь меня считают продажным только очень темные люди»¹¹⁵. Непереносимость Плехановым критики откладывала отпечаток и на внутреннюю работу группы. В.А. Костицын писал, что Георгий Валентинович его разочаровал, так как «любил себя слушать», был очень чувствителен к восхищению других, а «мнения его менялись каждые четверть часа»¹¹⁶.

Со второй половины августа 1917 года Г.В. Плеханов из-за болезни отошел от редакторской деятельности. Ведение газеты взяли на себя Л.Г. Дейч, Л.И. Ортодокс, Б. Н. Кричевский, В.П. Ольгин, А.И. Любимов. В то же время написанные Плехановым передовые статьи продолжали

¹¹³ Богданов А.А. Неизвестный Богданов: сб.: в 3 кн. М., 1995. Кн. 3. С. 131.

¹¹⁴ Там же. С. 138.

¹¹⁵ Плеханов Г.В. Письма темных людей // Единство. 1917. 5 мая.

¹¹⁶ Костицын В.А. Указ. соч. С. 94.

появляться в «Единстве». 28 октября 1917 года было опубликовано «Открытое письмо к петроградским рабочим»¹¹⁷, в котором Плеханов назвал переход власти к Советам рабочих и солдатских депутатам преждевременным. Последняя статья Плеханова вышла 13 января 1918 года.

С 19 декабря 1917 г. газета носила название «Наше единство», однако просуществовала недолго. 20 января 1918 г. она была окончательно закрыта. На это повлияло отсутствие средств, разочарование сотрудников в своем деле, отход Плеханова от редакторской деятельности и его отъезд 28 января в Финляндию в санаторий Питкеярви. Г.В. Плеханов умер в Финляндии 30 мая 1918 года.

Таким образом, в 1917 году в газете «Единство» центральное место занимал вопрос войны, обороны отечества и поддержки стран-союзниц России в Первой мировой войне. В материалах, посвященных внутренней политике, акцент делался на поддержку Временного правительства и преодоление классовых разногласий. Г.В. Плеханов контролировал редакторскую политику «Единства» и определял ведущие направления газеты. Он был автором большинства передовых статей «Единства». Несмотря на то, что Плеханов выступал как резкий критик большевиков, он не допускал публикации в «Единстве» непроверенных документов, направленных на их дискредитацию. Обладая устойчивым кругом читателей в среде служащих, железнодорожников, квалифицированных рабочих, «Единству» не удалось расширить аудиторию своих сторонников. Причинами этому были проблемы с распространением и доставкой газеты, ограниченность, освещаемых тем, резкий стиль полемики, задаваемый Плехановым. Газета «Единство» могла существовать благодаря усилиям и авторитету Г.В. Плеханова. В связи с его болезнью, а также нехваткой финансирования газета прекратила свое существование 20 января 1918 года.

---

¹¹⁷ Плеханов Г.В. Открытое письмо к петроградским рабочим // Единство. 1917. 28 октября.

Глава 2. Политические взгляды редакции газеты «Единство»

2.1. Позиция редакции газеты «Единство» в вопросе о Первой мировой войне

Г.В. Плеханов, как и другие члены группы «Единство», на протяжении всей Первой мировой войны придерживался точки зрения большинства II Интернационала, признавшего право пролетариата на оборону отечества.

Вероятно, на позицию Плеханова в войне повлияло разочарование в международной солидарности рабочего класса. 4 августа 1914 г. фракция социал-демократической партии Германии, возглавляемая Гуго Гаазе, одобрила на заседании рейхстага предоставление военного кредита правительству. О.В. Аптекман, являвшийся товарищем Георгия Валентиновича с 1870-х годов, полагал, что на него могла повлиять и та изоляция, которую Плеханов переживал в эмиграции. Как писал Аптекман в своих воспоминаниях: «Роковое одиночество Плеханова в последние годы, его полная изоляция от бывших его соратников, его расхождение с давнишним его другом-товарищем, П.Б. Аксельродом. И я паки и паки ставлю вопрос: попал бы Плеханов... в категорию «социал-патриотов», если бы он, по иронии судьбы, перед самой войной не оказался совершенно изолированным от своих бывших товарищей?»¹¹⁸

Как бы то ни было, уже осенью 1914 года в ряде российских газет, в том числе в главном печатном органе кадетов – газете «Речь», было опубликовано открытое письмо Г.В. Плеханова, в котором он выразил свое отношение к войне. Плеханов писал: «...раз война началась, ...я желаю поражения виновному, т.е. нападающей стороне. А нападающей стороной, по моему глубокому убеждению, явилась Германия и ее союзница Австро-Венгрия»¹¹⁹. Г.В. Плеханов поддержал голосование социал-демократической фракции Государственной думы за предоставление кредитов царскому

¹¹⁸ Аптекман О.В. Георгий Валентинович Плеханов: из личных воспоминаний. Л., 1924. С. 91.

¹¹⁹ Плеханов Г.В. Открытое письмо в редакцию газеты «Речь» // Речь. 1914. 15 октября.

правительству. В июле 1915 года Плеханов писал А.Ф. Бурьянову: «Голосование против кредитов было бы изменой (по отношению к народу), а воздержание от голосования было бы трусостью; голосуйте – за!»¹²⁰.

В том же году в эмиграции вокруг Г.В. Плеханова сложилась группа единомышленников оборонческого направления «Призыв». 10 сентября 1915 года группой был выпущен манифест, подписанный Г. Плехановым, А. Бахом, Л. Дейчем, Э. Зиновьевой-Дейч, П. Аксельродом, И. Бунаковым, Н. Авксентьевым, А. Любимовым, В. Вороновым, А. Аргуновым, Г. Белоусовым и Г. Алексинским. С точки зрения авторов манифеста, быть противником самодержавия вовсе не значило быть противником защиты страны. Манифест призывал все трудовое население России сплотиться в деле обороны страны и не смешивать «отечество с начальством»¹²¹. В случае свержения самодержавия, согласно документу, продолжать войну было также необходимо.

Такой взгляд на войну вступил в противоречие с манифестом, принятым на Международной социалистической конференции, проходившей 5–8 сентября 1915 года в швейцарской деревне Циммервальд при участии российской делегации в лице В.И. Ленина, Г.Е. Зиновьева, П.Б. Аксельрода, Ю.О. Мартова, М.А. Натансона, В.М. Чернова, Л.Д. Троцкого. В манифесте Первая мировая война обличалась как империалистическая со стороны всех стран, а пролетариат призывался к борьбе «за освобождение подавленных народов и поработенных классов путем непримиримой пролетарской классовой борьбы»¹²².

В 1917 году тема войны стала центральной в газете «Единство». Ее авторы прочно стояли на позиции, признающей необходимость обороны, и выступали с критикой «пораженцев» и «циммервальдистов». П. Дневичский писал, что результаты Циммервальдской конференции явились идейным

¹²⁰ Меньшевики. Документы и материалы. 1903 – февраль 1917 гг. М., 1996. С. 375.

¹²¹ Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы: в 3 т. М., 2001. Т. 2. С. 501.

¹²² Циммервальдская и Кинтальская конференции: официальные документы. Л.; М., 1924. С. 30.

«оружием» германских социал-демократов против России. По словам публициста, «пользуясь доктринерством русских революционеров, изменившие делу международного пролетариата, германские социал-демократы стали вносить путаницу в умы наших социалистов. Как показало дальнейшее, это свое дело они сделали блестяще. Только несколько отдельных лиц устояло против одуряющего яда этих идей, выдвинутых будто бы во имя международного братства рабочих и нашедших немного спустя свое яркое выражение в Циммервальде. И среди этих немногих верных себе русских революционеров и социалистов первое место, бесспорно, принадлежит Г.В. Плеханову»¹²³. В то же время оборончество, по мнению П. Дневичкого, сыграло прогрессивную роль в истории России и содействовало падению царского режима. Автор объяснял это следующим образом: «Ведь не подлежит никакому сомнению, что самодержавие, исторически окрепшее и выросшее, как военный сторож русской земли, давно уже потеряло способность выполнить с успехом эту свою роль. И если оно, негодное и для внутреннего управления, мешающее развитию всей русской жизни, могло еще держаться у нас, это происходило благодаря недостаточному сознанию народной массы. Война должна была показать народу неспособность старого правительства защищать его и тем самым лишит это правительство поддержки масс и, что особенно важно, вооруженных масс, т.е. армии... И оборона страны создала между буржуазией и пролетариатом почву для совместной работы, не принуждая, однако, каждый из этих классов поступаться своими задачами в пользу другого. А этим она увеличила силу и натиск революции... Словом, тактика, которую рекомендовали оборонцы-социалисты, они же «социал-патриоты», должна была непрестанно изменять, и действительно изменила соотношение борющихся сил в пользу революции»¹²⁴. Положение Временного

---

¹²³ Дневичкий П.Н. Оборона страны // Единство. 1917. 19 июля.

¹²⁴ Там же.

правительства, таким образом, по мнению автора, также зависело от того, насколько успешно оно сможет организовать ведение войны.

Оборонческие взгляды газета «Единство» не противопоставляла интернационализму. На взгляд редакции, кратчайшим путем восстановления Интернационала была победа в войне. Первая мировая война рассматривалась ими как борьба эксплуататоров и эксплуатируемых, принявшая рамки не отдельных социальных классов, а целых народов. Против утверждения, что у пролетариата нет отечества, выступал Г.А. Алексинский. Негодование автора вызвал отчет о конференции латышских социал-демократических организаций, помещенный в газете «Правда». В отчете говорилось, что война тяжело отразилась на рабочем классе, и латыши оказались разбросаны по всей России. «Тем лучше, – это ясно показывает, что у рабочего нет и не может быть родины»¹²⁵, – заключалось в отчете. Г. Алексинский отвечал на это следующим образом: «Захвачена австрийцами и болгарами Сербия, – тем лучше! Завоёвана немцами Бельгия, Северная Франция, Польша, Литва и часть Западной России, тем лучше. Миллионы рабочих превращены в германских невольников или рассеяны по лицу земли, что ж такого?! Ведь это нужно для того, чтобы доказать, что у этих рабочих нет родины. Вот уж, поистине, пошлость ума человеческого иногда не знает границ»¹²⁶.

Г.В. Плеханов выступал против тезиса В.И. Ленина о необходимости перерастания империалистической войны в гражданскую, при которой рабочие должны прийти к власти в собственных странах. Ленин писал в статье «О задачах пролетариата в данной революции»: «В нашем отношении к войне, которая со стороны России и при новом правительстве Львова и К° безусловно остается грабительской империалистской войной в силу капиталистического характера этого правительства, недопустимы ни

¹²⁵ Дзелон. Конференция латышской с.-д. и латышских групп Р.С. – Д.Р.П. // Правда. 1917. 29 апреля.

¹²⁶ Алексинский Г.А. Наилучшее доказательство. Есть ли у пролетариата отечество и должен ли он защищать его? // Единство. 1917. 7 мая.

малейшие уступки “революционному оборончеству”... Ввиду несомненной добросовестности широких слоев массовых представителей революционного оборончества... надо особенно обстоятельно, настойчиво, терпеливо разъяснять им их ошибку, разъяснять неразрывную связь капитала с империалистской войной, доказывать, что кончить войну истинно демократическим, не насильническим, миром нельзя без свержения капитала»¹²⁷. С точки зрения Г.В. Плеханова, Россия не являлась империалистическим агрессором в войне. Он писал: «...Политика новейшего капитализма есть продукт стран, достигших наивысшей ступени капиталистического способа производства, Россия не принадлежала к числу этих стран, поэтому русский капитал не мог выступать в роли опасного представителя империалистической политики. Если он не способен выступить в такой роли, то его нельзя считать главным виновником столкновения»¹²⁸. По мнению Плеханова, оборона страны была необходима для сохранения завоеваний Февральской революции, ибо в случае поражения установилось бы экономическое господство Германии над Россией, которое замедлило бы развитие ее производительных сил и пролетариата.

Участники группы не верили в возможность революции в Германии. «Германская революция пока – миф»¹²⁹, – писал В. Рафаилов. В статье «Война и будущее России»¹³⁰ А.А. Исаев объяснял это тем, что в западной Европе, в частности в Германии, отношение власти к населению было мягче, чем в царской России. По мнению автора, свобода устного и печатного слова, широкие государственные права, отсутствие политического сыска давно сделались достоянием граждан этих западных стран. Поэтому неприязнь

¹²⁷ Ленин В.И. О задачах пролетариата в данной революции // Полн. собр. соч. Т.31. С. 113-114.

¹²⁸ Плеханов Г.В. О тезисах Ленина и о том, почему бред бывает подчас весьма интересен // Единство. 1917. 9 апреля.

¹²⁹ Рафаилов В.Р. Опасное миролюбие // Единство. 1917. 30 марта.

¹³⁰ Исаев А.А. Война и будущее России // Единство. 1917. 18 апреля.

германского пролетариата к германскому правительству не достигала того накала, которого она достигла во время Февральской революции в России.

По мнению авторов «Единства», пролетариат должен был восстать против империалистической политики своей страны только в тот момент, когда эта политика стала бы препятствием для заключения справедливого мира. Отвечая на вопрос, что же будет, если союзники России победят, К. Фельдман писал: «Слов нет, предоставленные самим себе буржуазные правительства будут, быть может, руководиться одной только логикой борьбы... И если противник, уничтоженный и разбитый, будет лежать на земле, то, повинувшись своему инстинкту любостыжательства, победитель не задумается поглубже в карманы побежденного засунуть свою руку. Вот в эти минуты и должен раздаться властный окрик мирового пролетариата, который, благодаря экономике современного бытия является носителем идей права и справедливости»¹³¹.

В связи с этим созыв международной социалистической конференции, которую планировалось провести в Стокгольме, казался «Единству» событием, отвлекающим от основной задачи – войны на фронте. Не устраивал участников группы и состав предполагаемой конференции, привлечь к которой планировалось и так называемых интернационалистов, и оборонцев. На состоявшемся 20-24 июля в Петрограде I Всероссийском съезде «Единства» была принята резолюция, которая гласила: «Вполне одобряя решение германской социал-демократической группы Карла Либкнехта не участвовать в международной социалистической конференции, совещание тоже не находит возможным послать на Стокгольмскую конференцию представителя «Единства» ввиду того, что сам факт созыва этой конференции является ничем иным, как достойной сожаления попыткой сблизить более или менее последовательных социал-демократов всех стран с

---

¹³¹ Фельдман К.И. Борьба за мир // Единство. 1917. 20 июля.

пособниками австро-германского империализма вроде Шейдемана, Пернерстрофера, Знедекума, Эберша и других»¹³².

В августе 1917 года Плеханов писал по поводу Стокгольмской конференции: «Что же принесет она России в частности и цивилизованному миру вообще? Нам она принесет, прежде всего, новую и опасную путаницу понятий в умах солдат. Положим, русское правительство заявило, что Стокгольмская Конференция созывается вовсе не по его почину и представляет собой чисто партийное дело. Но русский солдат вряд ли усвоит себе это важное различие. Он услышит, что созвана международная конференция в целях борьбы за мир и, не спрашивая себя, кто именно созвал ее, вообразит, будто не сегодня-завтра война совсем прекратится. Когда явится у него подобная мысль, он, естественно, потеряет охоту энергично продолжать вооруженную борьбу с неприятелем»¹³³. В.П. Ольгин писал: «Вместо ненужных и вредных разговоров о мире надо поддерживать военное министерство Б. Савинкова в осуществлении им тех мер, которые оно выработало для защиты нашей родины»¹³⁴.

Важно отметить, что газета «Единство» выступала против исключительно оборонительного способа ведения войны и настаивала на том, чтобы Временное правительство встало на твердую позицию, признающую необходимость наступления на фронте. Г.В. Плеханов считал главным пунктом опубликованной 6 мая 1917 года Декларации первого коалиционного правительства параграф, в котором говорилось о необходимости перехода в наступление. По его мнению, этот пункт следовало даже поставить первым, чтобы после «сбивчивых» и «противоречивых» заявлений о мире, к которому стремилось Временное

---

¹³² О Стокгольмской конференции // Единство. 1917. 28 июля.

¹³³ Плеханов Г.В. Конференция международных оппортунистов // Единство. 1917. 5 августа.

¹³⁴ Ольгин В.П. Бег с оглядкой // Единство. 1917. 24 августа.

правительство, у армии не сложилось ошибочное впечатление, что теперь «войну можно вести спустя рукава, ...не переходя в наступление»¹³⁵.

Призывы газеты «Единство» к наступлению на фронте расходились с взглядами на войну большинства меньшевиков, в том числе меньшевиков-оборонцев. Так, публицисты «Рабочей газеты» требовали «не победы над Германией, а победы германского народа над Вильгельмом и правящими классами»¹³⁶ и призывали социалистические партии европейских держав немедленно приступить к созданию общего плана действий. Но вместе с тем меньшевики-оборонцы утверждали, что «пока войне не положен конец усилиями международного пролетариата, вся революционная демократия обязана всемерно содействовать укреплению боеспособности армии для всесторонней защиты страны от угрожающих ей внешних опасностей»¹³⁷. Такая позиция, с точки зрения авторов «Единства», являлась непоследовательной и лишь способствовала разложению армии, которое с каждым месяцем лишь усиливалось. В июле 1917 года В.Н. Катин-Ярцев с сожалением констатировал последствия этой компромиссной позиции: «Мы не хотели наступления, а нашли нужным поднять боеспособность армии. Ныне «интернационалистическое» сердце обливалось кровью при мысли о жертвах немецкого народа. Мы говорили, говорили, говорили... И тяжело поплатились. Как в стоячем болоте вода загнивает под горячими лучами солнца, так разлагалась наша армия, стоя неподвижно в окопах и слушая горячие призывы к миру, когда надо было воевать»¹³⁸.

Стоит отметить, что Г.В. Плеханову приходилось преодолевать значительное давление со стороны «интернационалистов». Он получал немало писем от противников наступления. В Архиве Дома Плеханова сохранилось письмо военного врача В.В. Собакина, который призвал

---

¹³⁵ Плеханов Г.В. Декларация нового правительства // Единство. 1917. 7 мая.

¹³⁶ Мы еще повоюем // Рабочая газета. 1917. 17 марта.

¹³⁷ Резолюция общероссийской конференции Р.С.-Д.Р.П. (меньш.) // Рабочая газета. 1917. 2 июня.

¹³⁸ Катин-Ярцев В.Н. «Десница и шуица» // Единство. 1917. 30 июля.

Плеханова отойти от общественной деятельности. Собакин писал: «Поймите, что наш “интернационализм” глубоко национален, об этом я могу Вам писать, как русский русскому, ведь только через интернационализм открывается лазейка, чтобы выйти с наименьшими потерями из этой войны. Теперь благодаря Вашей деятельности и эта надежда подрывается... Ужас к чему Вы ведете нас, ведь сознайтесь, что за 40 лет отсутствия Вы позабыли свою родину-мать и теперь она для Вас одно сплошное недоразумение...»¹³⁹

Однако Г.В. Плеханов не отходил от своих принципов. «Единство» выступало против неясного лозунга «мир без аннексий и контрибуций». По поводу пацифистской позиции социал-демократов, В.Н. Катин-Ярцев заметил: «С одной стороны: “санкции и гарантии”, не понимаемые одними и раздражающие других, подозрительные, как попытка скрыть за туманными выражениями империалистические поползновения. С другой стороны: мир “без аннексий и контрибуций”, некоторыми вовсе не понимаемый, другими понимаемый таким образом, что, значит, с нас ничего немцы не возьмут. Но никто не объясняет, почему это именно мы, пока что по отношению к немцам скорее побежденные, чем победители, так решительно настаиваем, что нам – Боже сохрани – чужого не надо»¹⁴⁰. Сам Г.В. Плеханов полагал, что Германия настолько «обобрала» неприятельские земли, что заключение мира без контрибуций было бы равнозначно «миру с контрибуциями в пользу Германии»¹⁴¹. Поэтому он считал справедливой выплату Германией военного вознаграждения в пользу пострадавших от нее стран, в первую очередь Бельгии и Сербии, сожалел, что об этом не было прямо оговорено в декларации первого коалиционного Временного правительства.

Что касается допускающего различные трактовки лозунга «мир без аннексий», Г.В. Плеханов полагал, что его следует заменить лозунгом «мир на началах самоопределения народов». Возражая против мнения, что

¹³⁹ РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Д. 548. Л. 3.

¹⁴⁰ Катин-Ярцев В.Н. Гордиев узел // Единство. 1917. 25 апреля.

¹⁴¹ Плеханов Г.В. Декларация нового правительства // Единство. 1917. 7 мая.

российский интернационал не может решать судьбу других народностей, «Единство» писало: «По нашему мнению, такое “смирение паче гордости” в данном вопросе неуместно, и мнение русского рабочего класса должно быть высказано как можно более подробно, для чего, конечно, и все детали вопроса должны получить наиболее полное освещение в пролетарской прессе»¹⁴².

Когда авторы «Единства» говорили о самоопределении народов, в первую очередь имелись в виду «Эльзас и Лотарингия, насильственно отторгнутые от Франции, или сербские земли Босния и Герцеговина, изнывающие под австрийским владычеством»¹⁴³. Эти земли попали под власть других держав еще до начала Первой мировой войны. Плеханов допускал, что послевоенные границы изменятся по сравнению с довоенными, но только в том случае, если народы изъявят такое желание.

К решению вопроса о самоопределении народов внутри России газета «Единство» подходила несколько с других позиций. Редакция не поддержала резолюцию, принятую чрезвычайным съездом финляндской социал-демократической партии, в которой говорилось о необходимости освобождения финляндского народа от государственной зависимости. Плеханов писал: «Финляндцы не верят в торжество нашей революции. Они считают нынешнюю Россию разлагающимся, обессиленным государством»¹⁴⁴. Мыслитель упрекал Финляндию в национальном эгоизме, угрожающем завоеваниям революции, не исключал применения против нее жестких мер. Георгий Валентинович так выразил свою точку зрения: «Торжество революции есть для нас высший закон. И, если политика Финляндии будет грозить этому торжеству, мы вынуждены будем противодействовать политике Финляндии всеми теми средствами, какие

---

¹⁴² В.Е. Плохо самоопределившаяся газета // Единство. 1917. 13 апреля.

¹⁴³ Дневицкий П.Н. В защиту революции // Единство. 1917. 10 июня.

¹⁴⁴ Плеханов Г.В. Политика Финляндии // Единство. 1917. 25 июня.

только найдутся в нашем распоряжении»¹⁴⁵. Несомненно, получение самостоятельности Финляндией нанесло бы удар по обороноспособности России. Даже если бы она не выступила на стороне Германии, ее нейтралитет был бы благоприятен для нее. Петроград находился в непосредственной близости от финляндской границы. П. Дневичкий прямо писал: «Ибо должны же финляндские товарищи понять одно. Выполнить их требование – значило бы обнажить весь северный фронт и ослабить боевую линию. Кому же это было бы выгодно? Только германскому империализму»¹⁴⁶.

Что касается вопроса об автономии Украины, Георгий Валентинович считал, что его необходимо было решить положительно. Плеханов выражал недовольство позицией, занятой Временным правительством в данном вопросе. Признание принципиального права Украины на автономию, по мнению Г.В. Плеханова, сделало бы Центральную украинскую раду «более сговорчивой в своих практических требованиях»¹⁴⁷. Анализируя статьи Плеханова по вопросу русско-украинских отношений, можно прийти к выводу, что он рассматривал автономию Украины как формальное признание ее прав на культуру и язык, не затрагивающее основ управления. Для Плеханова было первостепенным сохранение целостности страны ради обеспечения ее обороноспособности. Георгий Валентинович писал: «Мы, социал-демократы, в огромном большинстве своем, далеко не сторонники крайнего федерализма. Мы хорошо знаем его недостатки. Но в то же время мы решительные враги того допотопного централизма, в основе которого лежит стремление навязать язык и культуру одной части государства всем остальным ее частям. И мы хорошо знаем, что единство целого отнюдь не исключается самоуправлением частей. По нашему мнению, оно, напротив, подкрепляется им»¹⁴⁸.

---

¹⁴⁵ Плеханов Г.В. Политика Финляндии // Единство. 1917. 25 июня.

¹⁴⁶ Дневичкий П.Н. Финляндия // Единство. 1917. 11 июня.

¹⁴⁷ Плеханов Г.В. Временное правительство и украинское движение // Единство. 1917. 16 июня.

¹⁴⁸ Плеханов Г.В. Да здравствует автономная Украина! // Единство. 1917. 2 июня.

Редакция газеты «Единство» стремилась повысить доверие читателей к странам, на стороне которых выступала Россия в Первой мировой войне, старалась пробудить в читателях чувство долга перед союзниками. Например, П. Дневицкий в апреле 1917 года так призывал поддержать союзников войне: «В виду продовольственной нужды России союзники освободили нас от обязательства посылать им хлеб в обмен за орудия и боевые припасы. Но при этом они не отказались и впредь снабжать нас, чем возможно, не исключая тех самых пушек и снарядов, которые теперь так позорно сдавали немцам некоторые части русских войск... и вот в тот самый момент, который выбрали наши доморощенные интернационалисты, чтобы снова заговорить о сепаратном мире, французские и английские войска снова самоотверженно бросаются в бой, снова гибнут – для того, чтобы во второй раз с начала революции стянуть на себя направленный на нас удар... Пора и нам, наконец, опомниться, понять же наш революционный долг. Пора исполнить обязательства, закрепленные кровью. Их исполнения требует чувство долга и чести»¹⁴⁹. «Единство» освещало выступления европейских социал-демократов, прибывших в Петроград с целью агитации за продолжение Россией войны. В одном из отчетов «Единство» с восторгом комментировало речь лидера бельгийских социалистов, Эмиля Вандервельде, выступившего на митинге в Народном доме 7 мая 1917 года. По словам газеты: «Призыв Вандервельде к русским рабочим – прийти на защиту Бельгии и попоранных германскими завоевателями прав малых народностей, отдавался как вечевой колокол в сердцах присутствовавших... И великая уверенность в том, что русский рабочий класс исполнит свои обязанности перед рабочими Бельгии, Франции, Англии, Италии, Сербии, Румынии, перед всем Интернационалом... эта великая уверенность охватывала нас во время речи пламенного трибуна старого Интернационала»¹⁵⁰.

---

¹⁴⁹ Дневицкий П.Н. Да здравствуют союзники! // Единство. 1917. 21 апреля.

¹⁵⁰ Красные розы на могиле К. Маркса // Единство. 1917. 12 мая.

В газете «Единство» уделялось особое внимание обсуждению вопроса дисциплины в армии. Уже во втором номере газеты Евгений Чириков обратил внимание на рознь, возникшую между офицерами и солдатами после издания Приказа № 1. По наблюдениям Чирикова, разложение армии началось с Петрограда, провинция первоначально сохраняла дисциплину. Революция застала писателя в Киеве. Чириков вспоминал: «Умные люди моментально поняли грозный признак промаха, и свершилось чудо на моих глазах. В течение двух дней шли собрания офицеров совместно с солдатами, и на третий день я был изумлен переменою: солдаты и офицеры усиленно и добровольно обменивались честью... Люди сошлись, поговорили дружески, объяснили необходимость взаимного уважения, дисциплины, и рознь как рукой сняло... Не знаю, как ныне, но в то время ни в Киеве, ни в следующих городах, посещенных мною: Воронеже, Курске, Орле и Туле – дело объединения не нарушалось «максимализмом», и между рабочими и армией не было никакого разномыслия насчет взглядов на войну и мир. Было сознание, что германский милитаризм пока первый и главный враг завоеванной русским народом свободы... Только приближаясь к Петрограду из Москвы, я из бесед с пассажирами, солдатами и рабочими почувствовал, что в центре уже кипит грызня, взаимная подозрительность и, как результат их, не объединение, а грозные признаки разъединения»¹⁵¹.

Братания, пропагандируемые российскими «пораженцами» и некоторыми немецкими газетами, распространявшимися в русской армии, были, по мнению редакции, одной из главных причин падения дисциплины, и к тому же служили на пользу немецкой разведке. Публиковались письма читателей, в которых эта практика осуждалась. Например, в одном из писем солдат М. Ангелов обращался к пропагандистам братаний со словами: «Нам говорили и говорят, что только мы на фронте – через братание можем достигнуть мира... Мы верили и охотно шли на эту проповедь, и за эту

---

¹⁵¹ Чириков Е.Н. В пути (окончание) // Единство. 1917. 31 марта.

доверчивость жестоко поплатились... Я спрашиваю, почему вы обманули нас, почему проповедью братания усыпили наше благоразумие и вызвали под расстрелы. Вы, как библейский Каин, вызвали солдата-Авеля из окопов в поле, а там убили его рукой немецкого солдата»¹⁵².

В то же время не все авторы писем видели причину упадка армии в братаниях. В одном из писем солдат объяснил нежелание воевать общим снижением энтузиазма в армии и потерей лучших сил во время июньского наступления. Он писал: «Ибо непонятным представляется, почему в середине июня ту же армию можно было двинуть вперед, а в начале июля, т. е. через 2-2,5 недели эту же армию нельзя было удержать на позиции. Те, что вели за собой армию, те, что могли повести ее вперед, погибли, а оставшимися овладело малодушие!.. Между нами, – не ищите Вы «большевизма» там, где есть простое нежелание умирать! Энтузиазм за три года сгорел дотла, как сгорает свеча. А наступать и вообще воевать без энтузиазма, когда нет страха, нельзя»¹⁵³.

Один из авторов писем сообщил, что, по его наблюдениям, солдат можно было разделить на три группы. Первая группа, незначительная по составу, состояла из тех, кто читал газеты и пытался их анализировать. Вторая группа, также малочисленная, представляла собой хулиганский элемент, в нее же входили некоторые подозрительные «большевики». Основная масса была пассивна. Автор письма так охарактеризовал ее: «Она раньше говорила: “мне бы только землицы”, а все остальное не важно, а теперь говорит “когда мир будет?” – и опять-таки все остальное не важно. Это вчерашние рабы. Они на все согласны. “Нам и под Вильгельмом будет хорошо. У Вильгельма порядки еще лучше, чем у нас”...»¹⁵⁴.

Земельный вопрос действительно волновал многих солдат, находившихся на фронте. В ответе на письмо одного из солдат

¹⁵² Ангелов М. Проклятие Каину // Единство. 1917. 27 мая.

¹⁵³ Письмо с фронта // Единство. 1917. 29 июля.

¹⁵⁴ Калита Е. К вопросу о мыслях и чувствах солдат (голос из провинции) // Единство. 1917. 13 сентября.

представитель Совета солдатских и рабочих депутатов в Ферганской области так прокомментировал данную проблему: «Товарищ, мы знаем – с фронта бегут потому, что на фронте боятся, что в то время, когда они борются и охраняют всю Россию, в тылу произойдет передел земли, землю получат те, кто сейчас в тылу, а фронтовики будут обездолены. Товарищ, верьте сами и говорите другим, что это не правда. Есть люди, которые призывают к такому переделу крестьян, но мы твердо решили с ними бороться, мы с ними боремся и не допустим, чтобы по отношению к нашим братьям была допущена такая измена. Товарищ, Всероссийский Съезд Представителей Крестьян решил, что вопрос о земле должно решить Учредительное Собрание»¹⁵⁵.

Читатель по фамилии Зимин делился в «Единстве» своим опытом: «Ведя агитацию за оборону родины, я замечал, что солдаты-земледельцы и пролетарии убеждаются в необходимости стойко защищать родину и отражать вторжение армии Вильгельма, когда им объяснишь, что победа этой армии поведет к политическому и экономическому порабощению всего русского рабочего народа: не видать ему дележа земли, быть под властью монарха, быть в монопольной эксплуатации победителей, продающих изделия своих фабрик по монопольной цене, без конкуренции Англии, Франции и Америки. А посему желательны статьи в газете «Единство» на эти темы»¹⁵⁶. Однако в социал-демократическом «Единстве» земельный вопрос стал подробно освещаться лишь с августа 1917 года в преддверии выборов в Учредительное собрание. Участники группы осознавали различие классовых интересов крестьян и рабочих, поэтому, вероятно, считали несвоевременным поднимать этот вопрос в условиях необходимости объединения всех классов в войне.

---

¹⁵⁵ Ответ товарищу солдату на фронт // Единство. 1917. 6 июля.

¹⁵⁶ Зимин. Письмо в редакцию // Единство. 1917. 5 августа.

На оборонческих позициях редакция «Единства» стояла до самого закрытия газеты. По поводу принятого 26 октября 1917 года «Декрета о мире» Б. Кричевский заметил: «Мы предложим мир всем воюющим державам, по словам Ленина. Но если они откажутся? Придется воевать не только с Германией, но и с Францией, Англией, Америкой – или может быть только с последними. Но разве от этого легче? Разве этого ждали от господства большевиков обманутые ими темные массы?»¹⁵⁷. В опубликованной 12 ноября 1917 года Платформе «Единства» среди прочих были требования содействия делу избавления России от немецкого нашествия, повышения боеспособности армии. Указывалось также, что воплощение в жизнь права на самоопределения народов может явиться делом только Учредительного собрания, в котором будут представлены все народы, входившие в состав Российской республики¹⁵⁸.

Таким образом, тема участия России в Первой мировой войне являлась ключевой в газете «Единство». Редакция была солидарна в убеждении о необходимости оборонять отечество и вести наступательную войну. Она доказывала, что оборончество не противоречит принципам интернационализма. Победа силой оружия на поле боя рассматривалась как единственная возможность заключения мира. Созыв международной социалистической конференции в Стокгольме не мог, на взгляд редакции, ускорить процесс заключения мира. Подготовка к ней, по мнению Плеханова, лишь вносила неясность и отрицательно сказывалась на моральном духе солдат. Редакция «Единства» настаивала на том, что социалистическая пресса должна высказываться определенно по поводу условий будущего мирного договора.

---

¹⁵⁷ Кричевский Б. В смутные дни // Единство. 1917. 27 октября.

¹⁵⁸ Платформа Всероссийской организации «Единство» // Единство. 1917. 12 ноября.

2.2. Газета «Единство» о Временном правительстве

В статьях авторов «Единства» проводился взгляд на Февральскую революцию как на общенародную, буржуазно-демократическую революцию. В первом же номере газеты было опубликовано письмо в редакцию Евгения Чирикова, в котором писатель обратился к пролетариату: «Граждане-рабочие! Долг совести и любви к свободной родине заставляют меня, русского писателя, сказать вам правду, настоящую, и потому, быть может, горькую и печальную правду, а не ту золоченную и сладкую, которую проповедует вам газета “Правда”... Вам усиленно твердят: “пролетариат, один всесильный пролетариат, победил наше проклятое самодержавие!” Лестно это слушать, но это – неправда, самообман или лесть. Самодержавие пало после долгой борьбы с ним общим последним ударом всего народа»¹⁵⁹. Писатель подчеркивал, что народ в массе своей внепартиен (крестьянство, армия), поэтому нельзя приписывать главную роль в революции социал-демократической партии. За буржуазно-демократической Государственной думой, Чириков, наоборот, признал большую историческую заслугу. Писатель также отметил вклад городских и земских союзов, в которые входила демократическая интеллигенция. По его мнению, эти союзы сблизили народ с армией, а также создали организацию в городах, благодаря которой провинция адаптировалась к завоеванной свободе и не потеряла связи с центром. Наконец, на третьем месте, на взгляд Чирикова, стояла заслуга армии, выступившей в решающий момент.

В сложившейся в России обстановке после февраля 1917 года единственно верной позицией, по мнению группы, было предоставление Временному правительству всей полноты власти с целью нормализации внутривластного положения, организации обороны страны и подготовки Учредительного собрания. Совет рабочих и солдатских депутатов должен был, на их взгляд, поддерживать Временное правительство и подчиняться ему. В первом же номере от 29 марта 1917 года редакция «Единства» указала

¹⁵⁹ Чириков Е.Н. Правда (письмо в редакцию) // Единство. 1917. 29 марта.

на серьезность момента, видя в двоевластии затаившуюся опасность контрреволюции, призвала «оказать Временному Правительству полное доверие и поддержать его позицию в отношении войны как освободительной»¹⁶⁰. Это соответствовало и точке зрения Г.В. Плеханова, вернувшегося из эмиграции. В апреле 1917 года Плеханов обратился к Всероссийской железнодорожной конференции с речью: «Я знаю, разумеется, что Временное Правительство не есть Правительство какого-нибудь общественного класса. Но не меня, давно уже стоящего на точке зрения пролетариата, может смутить это обстоятельство. Не следует и вам смущаться этим. В том-то и заключается великое счастье русского пролетариата наших дней, что его классовый интерес совпадает теперь в борьбе за новый строй с интересами всех тех слоев населения, которые хотят раз навсегда покончить с пережитками старого порядка»¹⁶¹.

Газета «Единство» назвала имеющей первенствующее значение резолюцию, принятую на Всероссийском совещании Советов, завершившемся 3 апреля 1917 года, в которой выражалась поддержка Временному правительству. Выступая против двоевластия, редакция обращала внимание на то, что «вопрос о поддержке буржуазии в захвате ею власти был решен представителями российской демократии и социал-демократии самим актом вхождения Керенского и Чхеидзе во Временный комитет, прежде чем Совет Раб. и Солд. Депутатов был создан»¹⁶². «Единство» признавало, что на втором этапе революции созданный Петросовет, «явившийся центром организации революционных сил пролетариата и демократии, центром объединения солдат и рабочих, изменил соотношение общественных сил, перетянул центр тяжести этих сил в свою сторону»¹⁶³. Тот факт, что пролетариат, обладая решающей силой, не забрал

---

¹⁶⁰ Единство. 1917. 29 марта.

¹⁶¹ Плеханов Г.В. Железнодорожники и революция // Единство. 1917. 17 апреля.

¹⁶² Буржуазия и демократия // Единство. 1917. 6 апреля.

¹⁶³ Там же.

в тот момент власть у буржуазии, редакция назвала исторической заслугой пролетариата.

Верность Временному правительству газета «Единство» продемонстрировала в дни апрельского кризиса, когда Нота министра иностранных дел П.Н. Милюкова, адресованная союзникам, вызвала волнения в Петрограде, в том числе первые вооруженные манифестации. Свою лояльность газета выразила тем, что воздержалась от любой критики министров. Сам Плеханов в статье «О правительственном кризисе 20-21 апреля» писал: «Совершенно бесполезно обсуждать вопрос о том, кем вызвано нынешнее опасное положение. Необходимо найти из него выход»¹⁶⁴. Редакция призывала граждан не участвовать в волнениях. 22 апреля 1917 года со страниц «Единства» старейшие деятели социал-демократии Г.В. Плеханов, Л.Г. Дейч, В.И. Засулич обратились к читателям с воззванием: «Гражданки и граждане! Отечество в опасности. Не надо гражданской войны. Она погубит нашу молодую свободу. Необходимо соглашения Совета рабочих и солдатских депутатов с Временным Правительством»¹⁶⁵. Анализируя статьи, посвященные вопросу войны, вышедшие в «Единстве» до апрельского кризиса, можно сделать вывод, что участники группы находили угрозу России со стороны Германии более реальной, чем реализацию «империалистических» устремлений Милюкова, и поэтому выступили в защиту правительства. Например, в статье «Опасное миролюбие» от 30 марта 1917 г. В. Рафаилов писал: «Именно потому, что г-ну Милюкову куда дальше до Царьграда, чем Вильгельму II до Петрограда, фактически Временное правительство (чтобы не говорил Милюков), организует оборону демократической России от захватных, а отныне и реставрационных попыток германского, все еще торжествующего

¹⁶⁴ Плеханов Г.В. О правительственном кризисе 20-21 апреля // Единство. 1917. 21 апреля.

¹⁶⁵ Воззвание // Единство. 1917. 22 апреля.

империализма. А потому всякое противодействие обороне или только ослабление ее идет на руку германским империалистам»¹⁶⁶.

Поддерживая правительство, редакция «Единства» допускала возможность вхождения в него социалистов. По поводу декларации Временного правительства от 26 апреля 1917 года, в которой говорилось о возможности расширения круга лиц, привлекаемых к государственному управлению, она заметила: «В действительности, принципиальное содержание вопроса об участии в правительстве для всякого социалиста, не забывшего своего вчерашнего дня, не вызывает никаких сомнений и колебаний»¹⁶⁷. Ссылаясь на решение Парижского международного социалистического съезда 1900 года, редакция подчеркивала, что в таких исключительных случаях, как война и революция, вхождение социалистов в правительство допустимо. С другой стороны, редакция оставляла за социалистами право отказа, но подчеркивала, что «если социалистические группы отказываются от вступления в министерство революции, то они обязаны оказать ему полное и добросовестное содействие...»¹⁶⁸.

5 мая 1917 года Исполком Петросовета и Временное правительство пришли к соглашению о создании коалиционного правительства. В первое коалиционное Временное правительство вошли 6 социалистов, в числе которых были эсер А.Ф. Керенский (военный и морской министр), трудовик П.Н. Переверзев (министр юстиций), эсер В.М. Чернов (министр земледелия), меньшевик И.Г. Церетели (министр почт и телеграфов), меньшевик М.И. Скобелев (министр труда), народный социалист А.В. Пешехонов (министр продовольствия). Сам факт вхождения социалистов в правительство, с точки зрения газеты «Единство», еще не являлся выходом из кризиса. Опасаясь, что во власти возобладают интернационалистические настроения, В.Н. Катин-Ярцев писал: «Программа

---

¹⁶⁶ Рафаилов В.Р. Опасное миролюбие // Единство. 1917. 30 марта.

¹⁶⁷ Министерство революции и социалисты // Единство. 1917. 28 апреля.

¹⁶⁸ Там же.

объединения правительства должна быть приемлема для всей демократии страны. Нельзя требовать подчинения не только России, но и союзных стран сектантским лозунгам, выработанным на конференциях в Циммервальде и Кинтале... Кто не хочет возврата к старому, тот должен подчинить сектантские лозунги общему лозунгу обороны страны»¹⁶⁹. Вышедшую на следующий день, 6 мая, декларацию Временного правительства Н.И. Иорданский оценил как компромиссную. Он писал: «Кризис власти разрешился более или менее благополучно компромиссным министерством и компромиссной декларацией. В личном составе нового Временного правительства три циммервальдиста: Чернов, Церетели и Скобелев, – соединились с одиннадцатью либеральными и революционными оборонцами. В новой декларации “организация и укрепление боевой силы армии, как в оборонительных, так и в наступательных действиях”, сочетались с пресловутой циммервальдской формулой – “мир без аннексий и контрибуций”, дополненной в корне противоречащим ей положением: “на началах самоопределения народов”»¹⁷⁰. Плеханов подвел следующий итог декларации Временного правительства: «Главное – декларация не рисковала бы произвести на наше войско то как нельзя более ошибочное впечатление, что теперь главное дело – мир, а войну можно вести спустя рукава, только “отпихиваясь” от неприятеля и вовсе не переходя в наступление»¹⁷¹. Такое развитие событий, по мнению Плеханова, привело бы к поражению России и союзников.

В новом составе правительства газета «Единство» поддерживала только тех социалистов, которые выступали за наступление на фронте. В газете всегда благожелательно отзывались об А.Ф. Керенском, призывая его к более решительным действиям в армии. Сам Г.В. Плеханов выражал ему доверие, заметив в одной из статей, что «если в чем-нибудь можно упрекнуть нашего военного и морского министра, то разве лишь в том, что теперь он

---

¹⁶⁹ Катин-Ярцев В.Н. Кризис власти // Единство. 1917. 5 мая.

¹⁷⁰ Иорданский Н.И. Новый компромисс // Единство. 1917. 6 мая.

¹⁷¹ Плеханов Г.В. Декларация нового правительства // Единство. 1917. 7 мая.

говорит о наступлении далеко не так решительно, как говорил во время своей поездки по фронту»¹⁷². Особой критике подвергались В.М. Чернов и М.И. Скобелев. Авторы «Единства» полагали, что своими заявлениями по поводу войны и мира, инициативой в созыве Стокгольмской конференции эти министры препятствуют объединению правительства в вопросе о необходимости скорейшего наступления. Г.А. Алексинский находил печальным, что «в то время как тов. Керенский произносит перед солдатами речи о необходимости защищать Россию и ее свободу., его ближайший коллега М. Скобелев присягает в верности анархо-циммервальдским идеям швейцарского социалиста Роберта Гримма...»¹⁷³. Еще резче высказывался по поводу выступлений В.М. Чернова В. Костицын: «Как член Правительства, принявшего лозунг “наступление”, как товарищ Керенского, который все свои силы и всю свою душу отдает организации наступления, как лицо, разделяющее с ним власть и ответственность, Вы не имели и не имеете права отвечать отговорками на прямо поставленные вопросы... Когда Вас спрашивают о братаниях и наступлении, Вы обязаны или проводить взгляды Временного правительства или немедленно уйти из него»¹⁷⁴.

Такая позиция редакции служила поводом для критики со стороны других социал-демократических газет. «Рабочая газета» писала в мае 1917 года: «Единственное в своем роде “Единство” заняло в среде социалистической печати единственную в своем роде позицию: если оно кого-нибудь и ругает, то только тех, кто стоит влево от него. Напомним, хотя бы, что в знаменитые дни апрельской Ноты г. Милюкова у “Единства” не нашлось ни одного слова для осуждения ее... Ныне “Единство” недоволено министрами-социалистами. Керенского оно еще одобряет, но остальных – ни-ни! Недоволено оно т. Черновым за его речи о наступлении

¹⁷² Плеханов Г.В. Изумительная логика // Единство. 1917. 25 мая.

¹⁷³ Алексинский Г.А. Выступления против наступления // Единство. 1917. 19 мая.

¹⁷⁴ Костицын В.А. Единство и дисциплина! // Единство. 1917. 21 мая.

и т. Скобелевым – за его циммервальдизм... Такова, видно, судьба «Единства» вечно брюзжать на русскую революцию»¹⁷⁵.

Однако не только министры-социалисты, выступавшие с интернационалистическими идеями, дестабилизировали правительство. 2 июля 1917 г. в знак протеста против принятия «Декларации Временного правительства к Украинской Раде» вышли из коалиционного министерства кадеты А.А. Мануйлов, Н.В. Некрасов, В.А. Степанов, Д.И. Шаховский, А.И. Шингарев. Редакция дала следующую оценку этому событию: «Соглашение с Украиной было, безусловно, необходимо, как в силу политических, так и в силу стратегических причин. Очень жаль, что о нем не подумали раньше. Но, когда оно было достигнуто, министрам-кадетам следовало принять его, хотя бы оно не совсем соответствовало их понятиям о государственном единстве и не удовлетворяло их формальной стороной... И «уходить» скопом в такую минуту, предпринимать министерскую стачку значит приносить высший интерес государства в жертву второстепенным партийным интересам и побуждениям!.. Партия народной свободы делает большую ошибку»¹⁷⁶. Позднее Г.В. Плеханов разъяснил, в чем заключалась, на его взгляд, ошибка кадетов. Он писал: «Уход из Временного Правительства министров, принадлежавших к Партии Народной Свободы, значительно изменил положение дел. Он явился как бы доводом в пользу требования, усердно поддерживаемого сторонникам Ленина: вся власть в руки С.Р. и С.Д. В том то и заключается грех Партии Народной Свободы перед нашей страной...»¹⁷⁷. С другой стороны, Георгий Валентинович полагал, что в произошедшем правительственном кризисе была доля вины революционного большинства, которое, отвергая на словах лозунг «Вся власть Советам», на деле считало возможным диктовать правительству его поведение. «Разноименные комитеты в своих сношениях с А.Ф. Керенским проявили много требовательности, объясняемой лишь теорией

¹⁷⁵ Недовольные // Рабочая газета. 1917. 20 мая.

¹⁷⁶ Единство. 1917. 4 июля.

¹⁷⁷ Плеханов Г.В. Две недели на размышление // Единство. 1917. 7 июля.

принадлежности всей власти С.Р. и С.Д., – писал Плеханов, – а так как правительство было коалиционным, то легко вообразить, как чувствовали себя при этом входившие в его состав представители разных слоев буржуазии»¹⁷⁸. Георгий Валентинович полагал, что Петросовет, стараясь оказывать давление на Временное правительство, сеял тем самым среди граждан недоверие к правительству, деятельность которого нельзя было заподозрить в контрреволюционности. Новое коалиционное правительство, созданное при участии всех партий, не заинтересованных в восстановлении старого режима, должно было, на взгляд Плеханова, стать «правительством народной самообороны»¹⁷⁹.

После июльского кризиса Г.А. Алексинский продолжил отстаивать точку зрения, что «колеблющимся» министрам не место во Временном правительстве. На взгляд автора, среди социалистов предыдущего состава правительства, за исключением Керенского, не было определенных сторонников национальной обороны. Алексинский указывал в первую очередь на склонных к «циммервальдизму» И.Г. Церетели, М.И. Скобелева и В.М. Чернова, который по его оценке «еще совсем недавно занимал позицию, не очень далекую от ленинского пораженчества»¹⁸⁰.

В связи с этим кажется неслучайным появление 21 июля на страницах газеты «Единство» открытого письма В.М. Чернову от бывших членов ЦК партии социалистов-революционеров А. Савина (А.Б. Шимановского) и И.Ю. Старынкевича, призвавших Чернова покинуть Временное правительство.

Авторы письма, только недавно вернувшиеся из-за границы, были удивлены, увидев Чернова в качестве социалиста-оборонца и министра Временного правительства. Они писали: «Конечно, нет ничего дурного в перерождении циммервальдца в патриота. Мы готовы приветствовать такое перерождение... Но поймут ли его широкие слои населения и помирятся ли

---

¹⁷⁸ Плеханов Г.В. Новое правительство, буржуазия и революционная демократия // Единство. 1917. 26 июля.

¹⁷⁹ Плеханов Г.В. Свершилось // Единство. 1917. 11 июля

¹⁸⁰ Алексинский Г.А. Спешите! // Единство. 1917. 15 июля.

они с тем, что страной правит человек, вчера еще принадлежавший к компании организаторов приезда через Германию – Мартова, Мартынова, Рязанова, Гримма, Натансона, Кона и Луначарского и находящихся под следствием Ленина и Зиновьева?.. Условия переживаемого момента властно диктуют необходимость устранения всех преград на пути абсолютного доверия народа к Правительству. Ваша фигура является такой преградой. Вы поступили бы весьма патриотично, если бы добровольно оставили то место, которое заняли по недоразумению»¹⁸¹.

В комментарии редакция «Единства» указала, что посчитала себя не вправе отказать авторам в просьбе напечатать письмо, но решение вопроса о своевременности опубликования письма оставила на их совести. В то же время публикация этого письма совпала с кампанией против Чернова, развернутой в некоторых других печатных органах. По свидетельству самого Виктора Михайловича, первым возглавил против него борьбу П.Н. Милюков, стремившийся отомстить за свою майскую отставку. Его газета «Речь» обвинила Чернова, как участника Циммервальдской конференции, в «пораженчестве». После этого «распространился слух, что у газетчиков Бурцева и Щеголева, проводивших независимое расследование дел о шпионаже, есть документы, уличающие Чернова в “службе немцам”»¹⁸². 20 июля Чернов подал в отставку, потребовав провести расследование его деятельности. Письмо, опубликованное в «Единстве», было написано 19 июля, но напечатано лишь 21 июля. Таким образом, требование бывших коллег по партии оказалось уже неактуальным. Большинство крестьянских депутатов в Советах высказались в поддержку Чернова, и «после заявления Бурцева и Щеголева о том, что никаких уличающих Чернова документов у них нет, и соответствующего доклада министерства юстиции правительство поняло, что фактическая база у

---

¹⁸¹ Шимановский А.Б., Старынкевич И.Ю. Открытое письмо В.М. Чернову // Единство. 1917. 21 июля.

¹⁸² Чернов В.М. Великая русская революция. Воспоминания председателя Учредительного собрания. 1905-1920. М., 2007. С. 235.

обвинения отсутствует»¹⁸³. Чернов снова вошел в качестве министра земледелия уже во второе коалиционное правительство, сформированное 24 июля во главе с А.Ф. Керенским.

Первоначально в газете «Единство» земельный вопрос и аграрная политика Временного правительства практически не освещались. Г.В. Плеханов выразил свое мнение по этому вопросу в конце мая 1917 года в письме, обращенном к участникам Всероссийского крестьянского съезда, на котором не смог присутствовать лично по состоянию здоровья. На его взгляд, крупное частное землевладение должно было быть уничтожено, но частную собственность, не превышающую определенного числа десятин, необходимо было оставить неприкосновенной. Число этих десятин должно было определить Учредительное собрание. Землевладельцам, у которых планировалось забрать землю, Плеханов считал справедливым выплатить «скромное вознаграждение». Обращаясь к крестьянам, Г.В. Плеханов заключил: «Вы победили, а победитель, когда у него в груди бьется львиное, а не волчье сердце, ведет себя великодушно»¹⁸⁴. Такая позиция не отвечала настроениям большинства крестьян. Кризис, в котором происходило формирование второго коалиционного правительства, заставил «Единство» высказаться по земельному вопросу более лояльно. В статье, опубликованной 20 июля, П. Дневичский писал: «Будучи социал-демократами, мы менее всего склонны поддерживать аграрную программу нынешнего министра земледелия, особенно если принять во внимание подсчет (статистику) мелких крестьянских хозяйств... Не предвещая формы землевладения, правительство, которое образуется в результате соглашения, обязано теперь же заявить, что земля должна принадлежать крестьянам. И тогда правительство сможет опереться на великую крестьянскую массу»¹⁸⁵.

Несмотря на то, что аграрную политику В.М. Чернова критиковала, главным образом, кадетская печать, с точки зрения социал-демократического

---

¹⁸³ Там же.

¹⁸⁴ Плеханов Г.В. Письмо Всероссийскому крестьянскому съезду // Единство. 1917. 28 мая.

¹⁸⁵ Дневичский П.Н. Спасение страны и спасение революции // Единство. 1917. 20 июля.

«Единства» она не отвечала и интересам рабочим. Об этом определенно высказался К. Фельдман уже после того, как 26 августа 1917 года министр земледелия подал в отставку. Поводом послужили слухи, распространившиеся в начале сентября в Петрограде, о том, что Чернов может занять руководящий пост в Петросовете. В статье «Пролетариат и хлебная политика селянского министра» К. Фельдман заявил, что поддерживая Чернова, русская социал-демократия жертвует интересами городского пролетариата. Публицист коснулся хлебной политики Чернова, заключавшейся в образовании земельных комитетов, которые разрешали крестьянам при определенных условиях засеивать часть помещичьей земли и косить помещичий хлеб. Фельдман писал: «Известия с мест единодушно показывают, что практика земельных комитетов привела к тому, что значительная часть помещичьего хлеба очутилась в крестьянских руках. В этом, конечно, только полбеда для пролетариата. Настоящая беда заключалась в том, что крестьяне, получив хлеб, отказываются везти его в город. Это, разумеется, могли бы сделать и помещики. Однако против них можно было весьма успешно пустить в ход реквизицию. Но как реквизируют хлеб из миллионов крестьянских дворов?.. Крестьяне, очевидно, чувствуют себя господами положения. Правительство принуждено удвоить цены на хлеб, и дети городских рабочих падают и будут падать замертво в петроградских хвостах... Мы, марксисты, знаем, что интересы крестьянства не всегда сходятся с интересами городского пролетариата. Мы никогда не были под гипнозом этой двуединой формулы: “трудящихся масс”... Политика эта должна была встретить самое энергичное противодействие со стороны партии городского пролетариата. Как же позволяют себе русские социал-демократы поддерживать ее? Очевидно, они в плену у эсеров?»¹⁸⁶.

Твердо стоя на той точки зрения, что переживаемый этап революции является буржуазно-демократическим, газета «Единство» выступала против

---

¹⁸⁶ Фельдман К.И. Пролетариат и хлебная политика селянского министра // Единство. 1917. 6 сентября.

образования однородного правительства. Она настаивала на том, что ни одна группа и ни одна партия не смогла бы справиться самостоятельно со сложной задачей, стоявшей перед Россией, – обороной страны. Лидеры группы считали, что буржуазия представляла собой широкие массы народа, большая часть которых была не заинтересована в восстановлении старого строя, и поэтому ее нельзя было обвинять в контрреволюционности. П. Дневичский писал: «Как ни напугана эта буржуазия всей той политической неурядицей и всеми теми ошибками, которые были совершены до сих пор представителями нашей демократии, и как ни боится она рабочих, все же ее интересы настолько расходятся с интересами старого режима, и это понимают ее разумные руководители, – что она хотела бы, – правда хотела бы, почти ничего не уступая, – пойти на соглашение с демократией»¹⁸⁷. Публицист также отметил, что прочности соглашения с буржуазией мешало противопоставление некоторыми революционными демократами интересов России (обороны) интересам революции и Интернационала, а также боязнь со стороны буржуазии, что в итоге революционная демократия пойдет на сепаратный мир в войне. По мнению же автора «Единства», между интернационализмом и обороной страны не было противоречия; противопоставление этих понятий, на его взгляд, являлось ошибкой «сектантов», принадлежащих к так называемому «левому» лагерю.

С точки зрения «Единства», первому коалиционному правительству не хватало твердости и сплоченности в вопросе войны, в наведении дисциплины в тылу и на фронте. На взгляд публицистов газеты, вожди революции были нерешительны в принятии жестких мер, поэтому они откладывали некоторые решения, надеясь избежать насилия. К. Фельдман объяснял это следующим образом: «Выросшие в борьбе с самодержавием, воспитанные сами на идее мученичества, всю свою революционную жизнь испытывавшие гнет насилия, люди, стоящие во главе наших ответственных органов, инстинктивно отступают перед насилием. Сами того не замечая, они становятся

---

¹⁸⁷ Дневичский П.Н. Спасение страны и спасение революции // Единство. 1917. 20 июля.

непротивленцами. В ночь на 4-ое июля один из видных вождей революции сказал мне в Таврическом дворце: “Завтра к вечеру, быть может, будем сидеть в Петропавловской крепости. Что же не в первый раз: мы готовы”... Беда в том, что наша интеллигенция, выросшая в подполье, начинает уже пугаться призрака “твердой власти”. Насмешки над обывательской “тоской по твердой власти” градом сыплются со столбцов революционной печати... “Не силою оружия, а творчеством создается твердая власть”, кричат сегодня и “Дело народа”, и “Новая Жизнь” и “Рабочая газета” и другие представители революционного болота. Слов нет, твердую власть создаст творчество; но для творчества нужна твердая власть. Тут заколдованный круг, из которого только один выход: смелый прорыв»¹⁸⁸.

Поэтому предпринятые правительством июльские меры, которые включали закрытие некоторых газет, разоружение Красной армии и восстановление смертной казни на фронте были восприняты «Единством» как необходимые. А. Любимов, призывая к созданию Комитета общественного спасению, писал: «Тот факт, что Временное правительство начинает, наконец, говорить о порядке заставляет нас глубоко радоваться... Пусть наши армии увидят за собой недремлющий Комитет общественного спасения, и они начнут снова драться так же геройски, как и раньше»¹⁸⁹.

Г.В. Плеханов, Л.Г. Дейч, В.И. Засулич, А.А. Аргунов, Е.К. Брешковская, В.Н. Фигнер подписали «Воззвание старых революционеров ко всем гражданам России» в поддержку предоставления А.Ф. Керенскому чрезвычайных полномочий. Воззвание гласило: «Да исчезнет разжигание классовой розни и низменных инстинктов, приведших нас к братоубийственной бойне на улицах Петрограда, и пусть все граждане России объединятся против объединенных армий врага и отдадут себя

¹⁸⁸ Фельдман К.И. Плохая бухгалтерия // Единство. 1917. 10 июля.

¹⁸⁹ Любимов А.И. Революция и порядок // Единство. 1917. 16 июля.

всецело в распоряжение Правительства Спасения Революции, как это делаем ныне и мы – старые революционеры...»¹⁹⁰.

На взгляд «Единства», жесткие меры нового правительства не имели ничего общего с репрессиями царского режима, так как они были направлены на сохранение завоеваний Февральской революции. Однако сам факт их введения давал противникам Временного правительства повод для давления на него. 19 августа 1917 года в Совете рабочих и солдатских депутатов с докладом по вопросу о смертной казни выступил Л. Мартов. Он заявил: «Мы должны сказать, что демократия этого дара не приемлет и не хочет спасать себя средствами, которые ее душат. Мы должны отказаться от смертной казни как на фронте, так и в тылу»¹⁹¹. В итоге Петросовет принял резолюцию эсеров, осуждающую смертную казнь. По мнению В. Ольгина, таким образом «Мартов признался, что кроме двух путей... восстания и поддержки Правительства, он знает третий: систематическую борьбу путем протестов, к которым он и призывает»¹⁹². Публицист полагал, что смертная казнь – лишь предлог, позволявший распускать демагогию замаскированным ленинцам и вести «третий путь» борьбы с Временным правительством. Автор считал, что таким образом «большевизм» снова поднимал голову и призвал «в интересах революции пригнуть ее к земле».

Сформированное 24 июля 1917 г. второе коалиционное правительство, на взгляд газеты «Единство», представляло собой механическое соединение различных политических партий в одном правительственном аппарате. К. Фельдман так охарактеризовал его: «Их соединяла во время переговоров слишком сухая деловитость, не было могучего инстинктивного движения сплотиться перед лицом смерти, остановить опасность единым порывом. Отсюда бесконечные торги и переторжки. Каждая из сторон, принимавшая участие в переговорах, похожа была на Архимеда, который кричал воину, занесшему меч над его головой:

---

¹⁹⁰ Воззвание старых революционеров ко всем гражданам России // Единство. 1917. 18 июля.

¹⁹¹ Петроградский Совет... Т. 4. С. 139.

¹⁹² Ольгин В.П. Замаскированный ленинизм // Единство. 1917. 20 августа.

“Остановись – ты испортишь мой чертеж”».¹⁹³ Публицисты сходились в мнении, что трудности деятельности Временного правительства объяснялись не только «злой волей» лидеров, но и многоклассовым характером революции. В итоге из-за классовых интересов забывалась общенациональная идея защиты страны – борьба с германским империализмом.

Об этом говорил и Г.В. Плеханов 15 августа на Московском государственном совещании, на которое был приглашен А.Ф. Керенским. Главной темой выступления Плеханова был призыв к сотрудничеству торгово-промышленных классов и революционной демократии. «Это соглашение, – говорил Плеханов, – сделает нас сильными, непобедимыми, и тогда нам не будут страшны никакие Макензены, никакие Гинденбурги»¹⁹⁴. По мнению Георгия Валентиновича, если бы правительство воспользовалось рекомендациями, принятыми на Государственном совещании, то еще с самого начала изменило свой состав, привлекло представителей торгово-промышленного класса, расширив тем самым свою социальную опору и политическую устойчивость, то, возможно, «генерал Корнилов не позволил бы себе и думать о захвате политической власти»¹⁹⁵.

Редакция «Единства» оценила корниловский мятеж как измену. На их взгляд, даже если бы Л.Г. Корнилов смог довести Россию до Учредительного собрания, его власть была бы незаконной, так как он погряз в правовые основы власти. К тому же, вероятнее всего, Корнилов отстранил бы от власти представителей революционной демократии. Поддержать Временное правительство в борьбе с внутренней смутой и с внешним врагом «Единство» призвало читателей в совместном обращении от редакций газет «Единство», «Воля народа», «Народное слово»¹⁹⁶.

¹⁹³ Фельдман К.И. Линия обороны // Единство. 29 июля.

¹⁹⁴ Плеханов Г.В. Год на родине: полн. собр. ст. и речей 1917-1918 г.: в 2 т. Париж, 1921. Т.2. С. 107.

¹⁹⁵ Плеханов Г.В. Что делать? // Единство. 1917. 29 августа.

¹⁹⁶ Единство. 1917. 1 сентября.

После подавления корниловского мятежа «Единство» продолжило настаивать на том, что не вся буржуазия контрреволюционна, и нужно скорее привлекать торгово-промышленные классы к управлению. К. Фельдман писал: «Победить корниловщину может одна только твердая власть, в которой будут широко представлены все классы русской общественности. Изжить корниловщину может одна только национальная политика, вдохновляемая пламенным порывом спасти революцию и защитить страну. У нас не было ни такой власти, ни такой политики. И рано или поздно страна должна была броситься в объятия «белого генерала». К счастью для русской революции генерал пришел слишком рано. Он явился к нам не на крылатом коне победы, а плетется за убогой клячей поражения»¹⁹⁷.

Однако коалиционное правительство, обладающее твердой властью и широкой социальной базой, так и не было создано. По мнению газеты «Единство», это и сделало возможным роспуск Временного правительства 25 октября 1917 года. Оглядываясь назад, Б. Кричевский писал: «У нас не было твердой власти, у нас не было единой власти, а в последние месяцы у нас не было никакой власти. Почему? Потому что при всех испробованных комбинациях Временное правительство строилось по образу и подобию местного соотношения сил в одной столице, в Петрограде... Но Петроград – не вся Россия. Разница между исходом отдельных кризисов колебалась именно только в пределах “более или менее”. Но ни разу не ставился вопрос о власти на почву соотношения сил во всей России»¹⁹⁸.

Считая, что большевики не смогут долго удерживать власть, ЦК Всероссийской социал-демократической организации «Единство» выразил свою позицию на страницах газеты. Он заявил, что продолжает выступать за коалиционное правительство и не принимает лозунгов немедленного мира, призвал «как можно скорее изжить настоящий мятеж»¹⁹⁹.

---

¹⁹⁷ Фельдман К.И. Время не ждет // Единство. 1917. 30 августа.

¹⁹⁸ Кричевский Б. За единый фронт // Единство. 1917. 29 октября.

¹⁹⁹ Наша позиция // Единство. 1917. 1 ноября.

Таким образом, редакция газеты «Единство» рассматривала переживаемый этап российской революции как буржуазно-демократический. На протяжении всего существования газеты редакция отстаивала идею создания коалиционного правительства. Условия войны, на взгляд публицистов «Единства», требовали наделения Временного правительства особыми полномочиями для организации обороны страны, наведения дисциплины в армии и тылу. Являясь сторонниками наступления на фронте, публицисты «Единства» выступали с резкой критикой М.И. Скобелева и В.М. Чернова, которые, на их взгляд, этому препятствовали. Отстаивая интересы рабочего класса, «Единство» не могло принять и аграрной программы министра земледелия. Давление со стороны Петросовета и представителей революционной демократии, на взгляд авторов газеты, лишь ослабляло эффективность правительства и замедляло его работу. Сокращение участия в работе Временного правительства представителей торгово-промышленных классов, построение его на основе соотношения сил в одном лишь Петрограде, а главное – отсутствие твердости в вопросе войны и неудачи на фронте, на взгляд «Единства», лишили правительство социальной базы, что и привело к его роспуску.

Заключение

Группа «Единство» в 1917 году представляла собой объединение сторонников РСДРП, бывших меньшевиков и большевиков, перешедших в начале Первой мировой войны на оборонческую позицию. Значительный вклад в становлении печатного органа группы – газеты «Единство» внесли Н.И. Иорданский (редактор журнала «Современный мир») и А.Ф. Бурьянов (депутат IV Государственной думы). Благодаря их усилиям первый номер газеты вышел 29 марта 1917 года, еще до возвращения Г.В. Плеханова в Петроград. В дальнейшем организация и газета в огромной степени зависели от личности Георгия Валентиновича.

Значительную часть редакции «Единства» составляли социал-демократы, с которыми Плеханов сотрудничал в эмиграции, – Л.Г. Дейч, В.И. Засулич, Л.И. Аксельрод (Ортодокс), П.Н. Дневницкий (Цедербаум), К.И. Фельдман, А.И. Любимов, В.П. Фомин (Ольгин), Г.А. Алексинский. Среди сотрудников было много представителей интеллигенции: докторов (В.Н. Катин-Ярцев, Н.В. Васильев, П.П. Брюханов), писателей (Л.М. Добронравов, Е.Н. Чириков), ученых (В.А. Костицын, В.Р. Чернышев).

Главными темами газеты «Единство» были поддержка Временного правительства и проблема участия России в Первой мировой войне. Газета выступала за создание коалиционного Временного правительства, которое, пользуясь доверием всех классов, смогло бы подготовить выборы в Учредительное собрание и организовать наступление на фронте. В связи с этим редакция считала необходимым принятие таких чрезвычайных мер, как введение смертной казни на фронте, борьба с радикалами в тылу и предоставление особых полномочий А.Ф. Керенскому как главе правительства. Редакция выступала против давления на Временное правительство со стороны Петросовета и представителей революционной демократии, не разделявших взглядов оборонцев, в частности Ю.О. Мартова и В.И. Ленина. Не поддерживала она и М.И. Скобелева, выступавшего за

созыв Стокгольмской конференции, и В.М. Чернова, считая его публичные речи о наступлении непоследовательными. Хотя указанные деятели подвергались критике, тем не менее, Г.В. Плеханов не допускал публикации в газете непроверенных документов об их деятельности, в том числе материалов, предоставленных Г.А. Алексинским, о получении В.И. Лениным денег от германского правительства.

Выступая с позиции «научного социализма», «Единство» считало преждевременным установление диктатуры пролетариата и формирование однородного социалистического правительства ввиду того, что ни экономические, ни политические предпосылки к тому еще не созрели. Оно настаивало на том, что переживаемый этап российской революции являлся буржуазно-демократическим, и союз с буржуазией на данном этапе отвечал интересам рабочего класса. Сокращение представительства во Временном правительстве торгово-промышленных классов, его построение на основе соотношения сил в одном лишь Петрограде, психологическая нерешительность лидеров революционной демократии перед применением репрессивных мер против антиправительственных выступлений, отсутствие единодушия в вопросе войны – все это, на взгляд «Единства», лишило правительство опоры в обществе и привело к его роспуску.

В вопросе о Первой мировой войне «Единство» занимало последовательную позицию. Участники группы не противопоставляли оборончество интернационализму, однако считали, что к скорейшему заключению мира может привести лишь победа в войне, достигнутая в ходе наступления на фронте. Поэтому они выступали против созыва Стокгольмской конференции, полагая, что переговоры с западными социалистами не принесут результатов. В отличие от других социалистических изданий, редакция «Единства» определенно высказывалась по поводу условий мира, на которых следовало закончить войну. «Единство» настаивало на том, что социалистическая пресса не

должна уклоняться от данного вопроса, так как от него зависели отношения с союзниками. По мнению Г.В. Плеханова, Германия должна была выплатить компенсацию пострадавшим от нее странам, а лозунг «без аннексий» следовало заменить лозунгом «самоопределение народов». Несмотря на то, что в условиях войны Г.В. Плеханов отрицал возможность предоставления Финляндии независимости и расширения политической автономии Украины, «Единство» до конца существования издания сохраняло в своей Платформе пункт о праве народов на самоопределение, реализовать которое могло лишь Учредительное собрание. Важное место в газете занимали письма читателей, а также сообщения от местных комитетов группы. Письма с фронта, которые допускались к публикации, представляли собой агитацию против братаний и дезертирства, были призваны поднять боевой дух армии.

В начальный период существования группы ее позиции находили поддержку в обществе. Стараясь расширить влияние на массы, «Единство» вело широкую агитационно-пропагандистскую деятельность, организовывало местные комитеты в различных городах России, проводило митинги в поддержку наступления. Авторитет Г.В. Плеханова был по-прежнему высок в среде революционной демократии. Плеханов прилагал большие усилия к развитию группы и ее газеты. Однако постепенно «Единство» утрачивало позиции. В первую очередь это было связано с поражениями русской армии на фронте и разочарованием граждан в войне. Однако не последнюю роль сыграли недостатки в организации газеты «Единство». Она так и не смогла стать крупным оборонческим изданием, выполнить свою главную цель – объединить социал-демократов в деле обороны страны. Среди причин, которые привели к сравнительно низкой популярности «Единства» были следующие. Во-первых, пропагандируя главным образом лозунг «война до победного конца», газета «Единство» недостаточно освещала, волнующие население темы, в частности земельный вопрос. Позиция, заключавшаяся в проповеди классового единства, также

наложила свой отпечаток – многие проблемы рабочего класса замалчивались. Во-вторых, в деле организации распространения и доставки газеты «Единство» уступало другим периодическим изданиям, в том числе газете «Правда». Сказывалась нехватка денежных средств и сотрудников. В-третьих, редакция «Единства», сформированная Г.В. Плехановым, представляла собой закрытый круг лиц, войти в который новым членам, желавшим внести вклад в развитие газеты, было практически невозможно. Газета была в первую очередь трибуной для самого Георгия Валентиновича, остальные публицисты лишь поддерживали и развивали его взгляды. Некоторые сотрудники газеты отмечали непереносимость Плехановым критики. Такая редакторская политика привела к тому, что группе «Единство» не удалось наладить сотрудничество с другими оборонческими изданиями. Она оказалась в изоляции и не смогла противостоять агитации «интернационалистов» и «пораженцев», направленной против нее. Наконец, стоит отметить, что Г.В. Плеханов и его соратники пропагандировали «научный социализм», в своих статьях апеллировали к законам исторического и экономического развития, трудам К. Маркса и Ф. Энгельса, а это требовало от читателей определенной подготовки, навыков теоретического мышления. По этим причинам «Единству» не удалось привлечь на свою сторону широкие массы рабочих и солдат. В основном читателями «Единства» являлись служащие, железнодорожники, интеллигенция.

Ухудшение состояния здоровья Г.В. Плеханова во второй половине августа 1917 года привело к сокращению его участия в работе газеты. Болезнь главного редактора, а также нехватка денежных средств стали главными причинами закрытия газеты 20 января 1918 года.

Список использованных источников и литературы

Архивные материалы:

Российская национальная библиотека. Архив Дома Плеханова (РНБ АДП):

Ф. 1093 (Плеханов Г.В.). Оп. 3. Д. 526 (Кочановский С.П. Письмо Г.В. Плеханову о неудовлетворительном состоянии газеты «Единство» от 30 мая 1917 г.).

Ф. 1093 (Плеханов Г.В.). Оп. 3. Д. 554 (Чернышев В.Р. Письмо Г.В. Плеханову от 3 июня 1917 года).

Ф. 1093 (Плеханов Г.В.). Оп. 3. Д. 548 (Собакин В.В. Письмо Г.В. Плеханову 1917 г.).

Ф. 1093 (Плеханов Г.В.). Оп. 4. Д. 58 (А.Ф. Бурьянов в Бердянске. Вырезки из газеты «Бердянские новости» от 6-12 апреля 1917 г.).

Опубликованные документы:

Меньшевики в 1917 году: в 3 т. / под общ. ред. З. Галили, А. Ненарокова, Л. Хеймсона. – М: Прогресс-академия, 1994.

Меньшевики. Документы и материалы. 1903 – февраль 1917 гг. / сост. С.В. Тютюкин. – М.: РОССПЭН, 1996. – 514 с.

Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы: в 3 т. – М.: РОССПЭН, 2001. – Т. 2: июнь 1907 г.-февраль 1917 г. – 582 с.

Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 г. Протоколы, стенограммы и отчеты, резолюции и постановления общих собраний, собраний секций, заседаний Исполнительного комитета, Бюро Исполнительного комитета и фракций 27 февраля – 25 октября 1917 года: в 5 т. / редкол. Б.Д. Гальперина, В.И. Старцев. – М.: РОССПЭН, 2002.

Циммервальдская и Кинтальская конференции: официальные документы. – Л.; М.: Книга, 1924. – 61 с.

Труды партийных и политических деятелей:

Ленин В.И. Марксизм и социал-шовинизм (1914-1915) // Полн. собр. соч. – Т. 26. – С. 347-350.

Ленин В.И. Неудачные попытки г-на Плеханова вывернуться // Полн. собр. соч. – Т. 31. – С. 307-308.

Ленин В.И. О задачах пролетариата в данной революции // Полн. собр. соч. – Т. 31. – С. 113-118.

Плеханов Г.В. Год на родине: полн. собр. ст. и речей 1917-1918 г.: в 2 т. – Париж: J.Povolozky, 1921.

Плеханов Г.В. Сочинения: в 24 т. / под ред. Д. Рязанова. – М.; Л.: Гос. изд-во, 1927. – Т. 19. – 568 с.

Материалы периодической печати:

Васильев Н.В. Что делать? // Товарищ. – 1906. – 17 декабря.

Плеханов Г.В. Открытое письмо в редакцию газеты «Речь» // Речь. – 1914. – 15 октября.

Мы еще повоюем // Рабочая газета. – 1917. – 17 марта.

Приезд Г.В. Плеханова // Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. – 1917. – 2 апреля.

Дзелон. Конференция латышской с.-д. и латышских групп Р.С. – Д.Р.П. // Правда. – 1917. – 29 апреля.

Недовольные // Рабочая газета. – 1917. – 20 мая.

Резолюция общероссийской конференции Р.С.-Д.Р.П. (меньш.) // Рабочая газета. – 1917. – 2 июня.

Единство, 1917.

Наше Единство, 1917-1918.

Источники личного происхождения:

Аксельрод Л.И. Этюды и воспоминания. – Л.: Гос. изд-во, 1925. – 61 с.

Алексинский Г.А. Из воспоминаний // Общее дело. – 1921. – 27 января.

Алексинская Т.И. // Родная земля. – 1926. – 1 апреля.

Аптекман О.В. Георгий Валентинович Плеханов: из личных воспоминаний. – Л.: Колос, 1924. – 96 с.

Богданов А.А. Неизвестный Богданов: сб.: в 3 кн. / под ред. Г.А. Бордюгова. – М.: Издательский центр «АИРО-XX», 1995. – Кн. 3: Десятилетие отлучения от марксизма. – 243 с.

Бонч-Бруевич В.Д. Из воспоминаний о газете «Новый день» // Выборы в I–IV Государственные думы Российской империи (Воспоминания современников. Материалы и документы) / под общ. науч. ред. А.В. Иванченко. – М.: РЦОИТ, 2008. – С.588-590.

Валентинов Н. Встречи с Лениным. – Нью-Йорк: Изд-во имени Чехова, 1953. – 370 с.

Войтинский В.С. Годы побед и поражений: в 2 кн. – Берлин: Изд-во Гржебина, 1924. – Кн.2: На ущербе революции. – 411 с.

Дейч Л.Г. Записные книжки Л.Г. Дейча // Вопросы истории. – 1996. – № 3. – С. 3-30.

Костицын В.А. Автобиография профессора В.А. Костицына // Вопросы истории. – 2011. – № 1. – С.82-110.

Мартов Л. Письма и документы, 1917-1922: сб. / сост. Ю. Г. Фельштинский. – М.: Центрполиграф, 2014. – 542с.

Милюков П.Н. Воспоминания. – М.: Вагриус, 2001. – 635с.

Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода: в 2 т. / ред. и прим. П.А. Берлина, В.С. Войтинского, Б.И. Николаевского. – М.: Р.М. Плеханова, 1925. – Т. 2. – 289 с.

Плеханова Р.М. Год на Родине // Диалог. – 1991. – №№ 8-15.

Суханов Н.Н. Записки о революции: в 3 т. – М.: Политиздат, 1991. – Т.2. – 399 с.

Фисанович Т. Избранное: в 3 т. – Гамбург: [Б.и.], 2013. – Т. 1: Повесть, рассказы, эссе. – 286 с.

Чернов В.М. Великая русская революция. Воспоминания председателя Учредительного собрания. 1905-1920 / пер. с англ. Е.А. Каца. – М.: Центрполиграф, 2007. – 430 с.

Шляпников А.Г. Канун семнадцатого года. Семнадцатый год: в 3 т. – М.: Политиздат, 1992. – Т. 1: Канун семнадцатого года. – 383 с.

Монографии:

Бэрон С.Х. Г.В. Плеханов – основоположник русского марксизма. – СПб.: Изд-во РНБ, 1998. – 494 с.

Ваганян В.А. Г.В. Плеханов: опыт характеристики социально-политических воззрений. – М.: Гос. изд-во, 1924. – 697 с.

Вольфсон С.Я. Великий социалист: краткий очерк жизни Г.В. Плеханова. – 2-е изд. – Минск: Гос. изд-во Белоруссии, 1922. – 82 с.

Орлов Б.С. Георгий Плеханов и Февральская революция 1917 г. – М.: Ин-т науч. информ. по общественным наукам Рос. Акад. наук, 2007. – 94 с.

Семашко Н.А. Г.В. Плеханов. – М.: Новая Москва, 1925. – 45 с. – (Библиотека рабоче-крестьянской молодежи: Революционное движение в биографиях).

Тютюкин С.В. Г.В. Плеханов. Судьба русского марксиста. – М.: РОССПЭН, 1997. – 376 с.

Тютюкин С.В., Шелохаев В.В. Марксисты и русская революция. – М.: РОССПЭН, 1996. – 240 с.

Чагин Б.А., Курбатова И.Н. Плеханов. – М.: Мысль, 1973. – 220 с. – (Выдающиеся мыслители-марксисты).

Юдин П.Ф. Г.В. Плеханов (к 25-летию со дня смерти). – Л.: Госполитиздат, 1943. – 20 с.

Материалы конференций:

Карачев А.В. Г.В. Плеханов и газета «Единство» (1917-18 гг.) // XXIX научная конференция молодых специалистов (15-16 декабря 1993 г.): материалы. – СПб.: Изд-во РНБ, 1994. – С. 70-75.

Карачев А.В. Листовки группы «Единство» (1917-1918 гг.) // IV Плехановские чтения: 30-31.05.1996: тез. докл. – СПб.: Изд-во РНБ, 1996. – С. 84-87.

Москаленко Ю.М. Г.В. Плеханов в отечественной историографии. К проблеме переосмысления // *Мировая социал-демократия: теория, история и современность: материалы науч. международной конф.: 25-26.06.2003.* – М.: Собрание, 2006. – С. 351-358.

Петренко Е.Л., Чернобаев А.А. Г.В. Плеханов о судьбах России (от «Истории русской общественной мысли» к «Году на Родине») // *V Плехановские чтения: 30-31.05.1999: тез. докл.* – СПб.: Изд-во РНБ, 1999. – С. 76-81.

Рудык Э.Н. Первая мировая война и российская социал-демократия: к спору В.И. Ленина с Г.В. Плехановым // *XI Плехановские чтения: 30.05-01.06.2014: тез. докл.* – СПб.: Изд-во РНБ, 2014. – С. 68-72.

Сибиркина И.Н. Г.В. Плеханов о преждевременности социалистического переворота в России // *III Плехановские чтения: 30- 31.05.1993: тез. докл.* – СПб.: Изд-во РНБ, 1993. – С. 80-84.

Шашков Н.И. Г.В. Плеханов: социально-нравственная идея истории // *V Плехановские чтения: 30-31.05.1999: тез. докл.* – СПб.: Изд-во РНБ, 1999. – С. 41-45.

Статьи из периодических и продолжающихся изданий:

Бэрн С.Х. Плеханов, утопизм и российская революция // *Отечественная история.* – 1995. – № 5. – С. 117-129.

Жарков Н.Ю. Редакторская политика журнала «Современный мир» (1906-1917) (в отношении писателей и сотрудников) // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук.* – 2008. – Т. 10. – № 2. – С. 217-222.

Кельнер В.Е., Колоницкий Б.И. Книгоиздательская деятельность группы «Единство» в 1917 г. // Книжное дело в России во второй половине XIX - начале XX века: сб. науч. тр. – СПб.: Изд-во РНБ, 1992. – Вып.6. – С. 82-96.

Петренко Е.Л. «Общениациональная задача»: Г. В. Плеханов о перспективах демократии в России // Свободная мысль. – 1999. – № 8. – С. 100-108.

Познер А.Р. Памяти Плеханова: К 85-летию со дня смерти // Свободная мысль . – 2003. – № 5. – С. 100-110.

Тютюкин С.В. Политическая драма Г.В. Плеханова // Новая и новейшая история. – 1994. – № 1. – С. 124-163.

Gregor R. The Father of Russian Marxism // The Canadian Journal of Economics and Political Science. – Vol. 31. – No. 1. – February 1965. – P. 132-137.

Диссертации:

Калачёва Е.Н. Общественно-политическая и теоретическая деятельность Г.В. Плеханова в 1917 г.: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2001. – 234 с.

Костяев Э.В. Проблемы войны и мира в платформах и деятельности Г.В. Плеханова и меньшевиков в 1914 – марте 1918 года: дис. ... д-ра ист. наук. – Саратов, 2014. – 506 с.